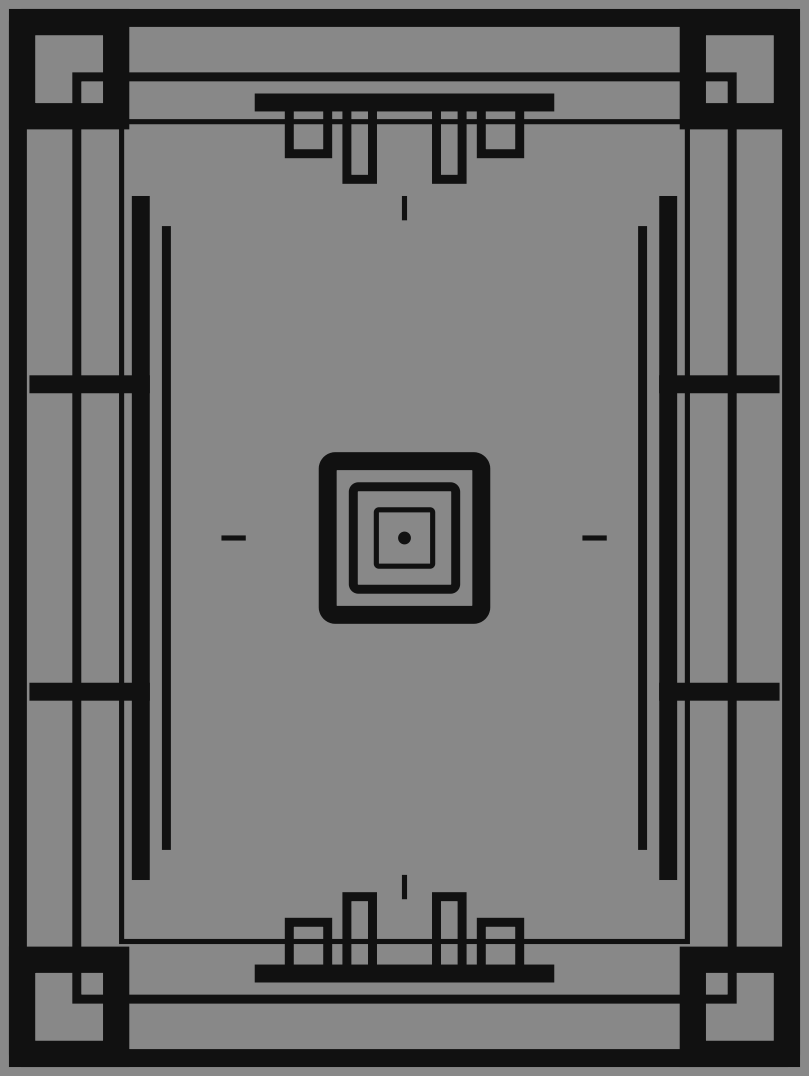

Двенадцать месяцев

Самуил Яковлевич Маршак

Аннотация
Самуил Маршак
  Двенадцать месяцев
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
  КАРТИНА ПЕРВАЯ
  КАРТИНА ВТОРАЯ
  КАРТИНА ТРЕТЬЯ
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
  КАРТИНА ПЕРВАЯ
  КАРТИНА ВТОРАЯ
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
  КАРТИНА ПЕРВАЯ
  КАРТИНА ВТОРАЯ

Аннотация

Самуил Яковлевич Маршак. Двенадцать месяцев

Драматическая Сказка.

Написана в 1942-43 гг. для МХАТа. Поставлена в Московском ТЮЗе в 1947, во МХАТе в 48 году. (скан с изд.: Собр. соч. в 8 томах. Т. 2-й, «Произведения для детей». М., «Худ. Лит.» 1968. С. 307–376.

Сканировал otgolosok).

Самуил Маршак

Двенадцать месяцев

Драматическая сказка

Действующие лица

Старуха-мачеха.
Дочка.
Падчерица.
Королева, девочка лет четырнадцати.
Гофмейстерина, высокая, тощая старая дама.
Учитель Королевы, профессор арифметики и чистописания.
Канцлер.
Начальник королевской стражи.
Офицер королевской стражи.
Королевский прокурор.
Посол Западной державы.
Посол Восточной державы.
Главный садовник.
Садовники.
Старый Солдат.
Молодой Солдат.
Волк.
Лисица.

Старый Ворон.
Заяц.
Первая Белка.
Вторая Белка.
Медведь.
Двенадцать месяцев.
Первый Глашатай.
Второй Глашатай.
Придворные.
Пажи.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Зимний лес. Укромная полянка. Никем не потревоженный снег лежит волнистыми сугробами, покрывает деревья пушистыми шапками. Очень тихо. Несколько мгновений на сцене пусто, даже как будто мертво. Потом солнечный луч пробегает по снегу и освещает белесо-серую Волчью голову, выглянувшую из чащи, Ворона на сосне, Белку, примостившуюся в развилине ветвей у дупла. Слышится шорох, хлопанье крыльев, хруст сухого дерева. Лес оживает.

Волк. У-у-у! Поглядишь, будто нет никого в лесу, будто пусто кругом. Да меня не надуешь! Я чую — и заяц тут, и белка в дупле, и ворон на суку, и куропатки в сугробе. У-у-у! Так бы всех и съел!

Ворон. Карр, карр! Вррешь — всех не съешь.

Волк. А ты не каркай. У меня с голодухи брюхо свело, Зубы сами щелкают.

Ворон. Карр, карр! Иди, бррат, своей доррогой, никого не трогай. Да смотри, как бы тебя не тронули. Я воррон зоркий, за тридцать верст с дерева вижу.

Волк. Ну, что ж ты видишь?

Ворон. Карр, карр! По дорроге солдат идет. Волчья смерть у него за плечами, волчья гибель на боку. Карр, карр! Куда ж ты, серрый?

Волк. Скучно слушать тебя, старого, побегу туда, где тебя нет! *(Убегает.)*

Ворон. Карр, карр! Убрался серый восвояси, струсил. Поглубже в лес — от смерти подальше. А солдат-то не за волком, а за елкой идет. Санки за собой тянет. Праздник нынче — Новый год. Недарром и мороз ударил новогодний, трескучий. Эх, расправить бы крылья, полетать, согреться — да стар я, стар… Карр, карр! *(Прячется среди ветвей.)*

На поляну выскакивает Заяц. На ветвях рядом с прежней Белкой появляется еще одна.

Заяц *(хлопая лапкой о лапку).* Холодно, холодно, холодно. От мороза дух захватывает, лапы на бегу к снегу примерзают. Белки, а белки, давайте играть в горелки. Солнце окликать, весну зазывать!

Первая Белка. Давай, заяц. Кому первому гореть?

Заяц. Кому выпадет. Считаться будем.

Вторая Белка. Считаться так считаться!

Косой, косой,

Не ходи босой,
А ходи обутый,
Лапочки закутай.
Если будешь ты обут,
Волки зайца не найдут,
Не найдет тебя медведь.
Выходи — тебе гореть!

Заяц становится впереди. За ним — две Белки.
Заяц.

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло.
Глянь на небо — Птички летят,
Колокольчики звенят!

Первая Белка. Лови, заяц!
Вторая Белка. Не догонишь!

Белки, обежав Зайца справа и слева, мчатся по снегу. Заяц — за ними. В это время на полянку выходит Падчерица. На ней большой рваный платок, старая кофта, стоптанные башмаки, грубые рукавицы. Она тянет за собой санки, за поясом у нее топорик. Девушка останавливается между деревьями и пристально смотрит на Зайца и Белок. Те так заняты игрой, что не замечают ее.

Белки с разгона взбираются на дерево.

Заяц. Вы куда, куда? Так нельзя, это нечестно! Я с вами больше не играю.

Первая Белка. А ты, заяц, прыгни, прыгни!

Вторая Белка. Подскочи, подскочи!

Первая Белка. Хвостом махни — и на ветку!

Заяц *(пытаясь прыгнуть, жалобно).* Да у меня хвост короткий…

Белки смеются. Девушка тоже. Заяц и Белки быстро оглядываются на нее и прячутся.

Падчерица *(вытирая слезы рукавицей).* Ох, не могу! До чего смешно! На морозе жарко стало. Хвост, говорит, у меня короткий. Так и говорит. Не слыхала бы своими ушами — не поверила бы! *(Смеется.)*

На поляну выходит Солдат. За поясом у него большой топор. Он тоже тянет за собой санки. Солдат — усатый, бывалый, немолодой.

Солдат. Здравия желаю, красавица! Ты чему же это радуешься — клад нашла или хорошую новость услыхала?

Падчерица машет рукой и смеется еще звонче.

Да ты скажи, с чего тебя смех разбирает. Может,

и я посмеюсь с тобой вместе.

Падчерица. Да вы не поверите!

Солдат. Отчего же? Мы, солдаты, на своем веку всего наслышались, всего нагляделись. Верить — верим, а в обман не даемся.

Падчерица. Тут заяц с белками в горелки играл, на этом самом месте!

Солдат. Ну?

Падчерица. Чистая правда! Вот как наши ребятишки на улице играют. «Гори, гори ясно, чтобы не погасло…» Он за ними, они от него, по снегу да на дерево. И еще дразнят: «Подскочи, подскочи, подпрыгни, подпрыгни!»

Солдат. Так по-нашему и говорят?

Падчерица. По-нашему.

Солдат. Скажите на милость!

Падчерица. Вот вы мне и не верите!

Солдат. Как не верить! Нынче день-то какой? Старому году конец, новому — начало. А я еще от деда своего слыхал, будто его дед ему рассказывал, что в этот день всякое на свете бывает — умей только подстеречь да подглядеть. Это ли диво, что белки с зайцами в горелки играют! Под Новый год и не такое случается.

Падчерица. А что же?

Солдат. Да так ли, нет ли, а говорил мой дед,

что в самый канун Нового года довелось его деду со всеми двенадцатью месяцами встретиться.

Падчерица. Да ну?

Солдат. Чистая правда. Круглый год старик разом увидал: и зиму, и лето, и весну, и осень. На всю жизнь запомнил, сыну рассказал и внукам рассказать велел. Так до меня оно и дошло.

Падчерица. Как же это можно, чтобы зима с летом и весна с осенью сошлись! Вместе им быть никак нельзя.

Солдат. Ну, что знаю, про то и говорю, а чего не знаю, того не скажу. А ты зачем сюда в такую стужу забрела? Я человек подневольный, меня начальство сюда отрядило, а тебя кто?

Падчерица. И я не своей волей пришла.

Солдат. В услужении ты, что ли?

Падчерица. Нет, дома живу.

Солдат. Да как же тебя мать отпустила?

Падчерица. Мать бы не отпустила, а вот мачеха послала — хворосту набрать, дров нарубить.

Солдат. Вон как! Значит, ты сирота? То-то и амуниция у тебя второго сроку. Верно, насквозь тебя продувает. Ну, давай я тебе помогу, а потом и за свое дело примусь.

Падчерица и Солдат вместе собирают хворост и укладывают на санки.

Падчерица. А у вас какое дело?

Солдат. Елочку мне нужно вырубить, самую лучшую в лесу, чтоб и гуще ее не было, и стройней не было, и зеленей не было.

Падчерица. Это для кого же такая елка?

Солдат. Как — для кого? Для самой королевы. Завтра у нас гостей полон дворец будет. Вот и надо нам всех удивить.

Падчерица. А что же у вас на елку повесят?

Солдат. Что все вешают, то и у нас повесят. Всякие игрушки, хлопушки да побрякушки. Только у других вся Эта канитель из бумаги золотой, из стекляшек, а у нас из чистого золота и алмазов. У других куклы и зайчики ватные, а у нас атласные.

Падчерица. Неужто королева еще в куклы играет?

Солдат. Отчего же ей не играть? Она хоть и королева, а не старше тебя.

Падчерица. Да я-то уж давно не играю.

Солдат. Ну, тебе, видать, некогда, а у нее время есть. Над ней-то ведь никакого начальства нет. Как померли ее родители — король с королевой, — так и осталась она полной хозяйкой и себе и другим.

Падчерица. Значит, и королева у нас сирота?

Солдат. Выходит, что сирота.

Падчерица. Жалко ее.

Солдат. Как не жалко! Некому поучить ее уму-разуму. Ну, твое дело сделано. Хворосту на неделю хватит. А теперь пора и мне за свое дело приниматься, елочку искать, а то попадет мне от нашей сироты. Она у нас шутить не любит.

Падчерица. Вот и мачеха у меня такая… И сестрица вся в нее. Что ни сделаешь, ничем им не угодишь, как ни повернешься — все не в ту сторону.

Солдат. Погоди, не век тебе терпеть. Молода ты еще, доживешь и до хорошего. Уж на что наша солдатская служба долгая, а и ей срок выходит.

Падчерица. Спасибо на добром слове, и за хворост спасибо. Быстро я нынче управилась; солнце еще высоко стоит. Дайте-ка я вам елочку одну покажу. Не подойдет ли она вам? Уж такая красивая елочка — веточка в веточку.

Солдат. Что же, покажи. Ты, видно, здесь в лесу своя. Недаром белки с зайцами при тебе в горелки играют!

Падчерица и Солдат, оставив санки, скрываются в чаще. Мгновение сцена пуста. Потом ветви старых заснеженных елей раздвигаются, на поляну выходят два высоких старика: Январь-месяц в

белой шубе и шапке и Декабрь-месяц в белой шубе с черными полосами и в белой шапке с черной опушкой.

Декабрь. Вот, брат, принимай хозяйство. Как будто все у меня в порядке. Снегу нынче довольно: березкам по пояс, соснам по колено. Теперь и морозцу разгуляться можно — беды уж не будет. Мы свое время за тучами прожили, вам и солнышком побаловаться не грех.

Январь. Спасибо, брат. Видать, ты славно поработал. А что, у тебя на речках да на озерах крепко лед стал?

Декабрь. Ничего, держится. А не мешает еще подморозить.

Январь. Подморозим, подморозим. За нами дело не станет. Ну, а народ лесной как?

Декабрь. Да как полагается. Кому время спать — спит, а кто не спит, тот прыгает да бродит. Вот я их созову, сам погляди. *(Хлопает рукавицами.)*

Из чащи выглядывают Волк и Лисица. На ветвях появляются Белки. На середину полянки выскакивает Заяц. За сугробами шевелятся уши других зайцев. Волк и Лисица нацеливаются на добычу, но Январь грозит им пальцем.

Январь. Ты что, рыжая? Ты что, серый? Дума-

ете, для вас мы зайцев сюда созвали? Нет, уж вы сами для себя промышляйте, а нам всех лесных жильцов посчитать надо: и Зайцев, и белок, да и вас, зубастых.

Волк и Лисица притихают. Старики неторопливо считают зверей.

Декабрь.

Собирайтесь, звери, в стаю,
Я вас всех пересчитаю.
Серый волк. Лиса. Барсук.
Куцых зайцев сорок штук.
Ну, теперь куницы, белки
И другой народец мелкий.
Галок, соек и ворон
Ровным счетом миллион!

Январь. Вот и ладно. Все вы пересчитаны. Можете идти по своим домам, по своим делам.

Звери исчезают.

А теперь, братец, пора нам к нашему празднику приготовиться — снег в лесу обновить, ветви посеребрить. Махни-ка рукавом — ты ведь еще здесь хозяин.

Декабрь. А не рано ли? До вечера еще далеко. Да вон и санки чьи-то стоят, значит, люди по лесу бродят, Завалишь тропинки снегом — им отсюда и не выбраться.

Январь. А ты полегоньку начинай. Подуй ветром, помети метелью — гости и догадаются, что домой пора. Не поторопишь их, так они до полуночи шишки да сучья собирать будут. Всегда им чего-нибудь надо. На то они и люди!

Декабрь. Ну что ж, начнем помаленьку.

Верные слуги — Снежные вьюги,
Заметите все пути,
Чтобы в чащу не пройти
Ни конному, ни пешему!
Ни леснику, ни лешему!

Начинается вьюга. Снег густо падает на землю, на деревья. За снежной завесой почти не видно стариков в белых шубах и шапках. Их не отличить от деревьев. На поляну возвращаются Падчерица и Солдат. Они идут с трудом, вязнут в сугробах, закрывают лица от вьюги. Вдвоем они несут елку.

Солдат. Метель-то какая разыгралась — прямо сказать, новогодняя! Не видать ничего. Где мы

тут с тобой санки оставили?

Падчерица. А вон два бугорочка рядом — это они и есть. Подлиннее да пониже — это ваши санки, а мои повыше да покороче. *(Веткой обметает санки.)*

Солдат. Вот елочку привяжу, и тронемся. А ты не жди меня — иди себе домой, а то замерзнешь в своей одежонке, да и метелью тебя заметет. Смотри ты, какая завируха поднялась!

Падчерица. Ничего, мне не в первый раз. *(Помогает ему привязать елку.)*

Солдат. Ну, готово. А теперь шагом марш, в путь-дорогу. Я — вперед, а ты — за мной, по моим следам. Так-то тебе полегче будет. Ну, поехали!

Падчерица. Поехали. *(Вздрагивает.)* Ох!

Солдат. Ты чего?

Падчерица. Поглядите-ка! Вон там, за теми соснами два старика в белых шубах стоят.

Солдат. Какие еще старики? Где? *(Делает шаг вперед.)*

В это время деревья сдвигаются, и оба Старика исчезают за ними.

Никого там нет, померещилось тебе. Это сосны.

Падчерица. Да нет, я видела. Два старика — в шубах, в шапках!

Солдат. Нынче и деревья в шубах и в шапках стоят. Идем-ка поскорее, да не гляди по сторонам, а то в новогоднюю метель и не такое привидится!

Падчерица и Солдат уходят. Из-за деревьев опять появляются Старики.

Январь. Ушли?

Декабрь. Ушли. *(Смотрит вдаль из-под ладони.)* Вон уж они где — с горки спускаются!

Январь. Ну, видно, это последние твои гости. Больше в нынешнем году людей у нас в лесу не будет. Зови братьев новогодний костер разводить, смолы курить, мед на весь год варить.

Декабрь. А кто дров припасет?

Январь. Мы, зимние месяцы.

Декабрь. А кто огоньку принесет?

Голоса из чащи. Весенние месяцы!

Декабрь. Кто будет жар раздувать?

Голоса. Летние месяцы!

Декабрь. Кто будет жар заливать?

Голоса. Осенние месяцы!

В глубине чащи в разных местах мелькают чьи-то фигуры. Сквозь ветви светятся огни.

Январь. Что ж, брат, как будто все мы в сборе

— весь круглый год. Запирай лес на ночь, чтобы ни хода, ни выхода не было.

Декабрь. Ладно, запру!

Вьюга белая — пурга,
Взбей летучие снега.
Ты курись,
Ты дымись,
Пухом на землю вались,
Кутай землю пеленой,
Перед лесом стань стеной.
Вот ключ,
Вот замок,
Чтоб никто пройти не мог!

Стена падающего снега закрывает лес.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Дворец. Классная комната Королевы. Широкая доска в резной золотой раме. Парта из розового дерева. На бархатной подушке сидит и пишет длинным золотым пером четырнадцатилетняя Королева. Перед ней седобородый Профессор арифметики и чистописания, похожий на старинного астролога. Он в мантии, в докторском причудливом колпаке с кистью.

Королева. Терпеть не могу писать. Все пальцы в чернилах!

Профессор. Вы совершенно правы, ваше величество. Это весьма неприятное занятие. Недаром древние поэты обходились без письменных приборов, почему произведения их отнесены наукой к разряду устного творчества. Однако же осмелюсь попросить вас начертать собственной вашего величества рукой еще четыре строчки.

Королева. Ладно уж, диктуйте.

Профессор.

Травка зеленеет,

Солнышко блестит,

Ласточка с весною

В сени к нам летит!

Королева. Я напишу только «Травка зеленеет». *(Пишет.)* Травка зе-не…

Входит Канцлер.

Канцлер *(низко кланяясь).* Доброе утро, ваше величество. Осмелюсь почтительнейше просить вас подписать один рескрипт и три указа.

Королева. Еще писать! Хорошо. Но уж тогда я не буду дописывать «зенелеет». Дайте сюда ваши бумажки! *(Подписывает бумаги одну за другой.)*

Канцлер. Благодарю вас, ваше величество. А теперь позволю себе попросить вас начертать…

Королева. Опять начертать!

Канцлер. Только вашу высочайшую резолюцию на этом ходатайстве.

Королева *(нетерпеливо).* Что же я должна написать?

Канцлер. Одно из двух, ваше величество: либо «казнить», либо «помиловать».

Королева *(про себя).* По-ми-ло-вать… Каз-нить… Лучше напишу «казнить» — это короче.

Канцлер берет бумаги, кланяется и уходит.

Профессор *(тяжело вздыхая)*. Нечего сказать, короче!

Королева. О чем это вы?

Профессор. Ах, ваше величество, что вы написали!

Королева. Вы, конечно, опять заметили какую-нибудь ошибку. Надо писать «кознить», что ли?

Профессор. Нет, вы правильно написали это слово — и все-таки сделали очень грубую ошибку.

Королева. Какую же?

Профессор. Вы решили судьбу человека, даже не задумавшись!

Королева. Еще чего! Не могу же я писать и думать в одно и то же время.

Профессор. И не надо. Сначала надо подумать, а потом писать, ваше величество!

Королева. Если бы я слушалась вас, я бы только и делала, что думала, думала, думала и под конец, наверно, сошла бы с ума или придумала бог знает что… Но, к счастью, я вас не слушаюсь… Ну, что у вас там дальше? Спрашивайте скорее, а то я целый век не выйду из классной!

Профессор. Осмелюсь спросить, ваше величество: сколько будет семью восемь?

Королева. Не помню что-то… Это меня никогда

не интересовало… А вас?

Профессор. Разумеется, интересовало, ваше величество!

Королева. Вот удивительно!.. Ну, прощайте, наш урок окончен. Сегодня, перед Новым годом, у меня очень много дела.

Профессор. Как угодно вашему величеству!.. *(Грустно и покорно собирает книги.)*

Королева *(ставит локти на стол и рассеянно следит за ним).* Право же, хорошо быть королевой, а не простой школьницей. Все меня слушаются, даже мой учитель. Скажите, а что бы вы сделали с другой ученицей, если бы она отказалась ответить вам, сколько будет семью восемь?

Профессор. Не смею сказать, ваше величество!

Королева. Ничего, я разрешаю.

Профессор *(робко).* Поставил бы в угол…

Королева. Ха-ха-ха! *(Указывая на углы.)* В тот или в этот?

Профессор. Это все равно, ваше величество.

Королева. Я бы предпочла этот — он как-то уютнее. *(Становится в угол.)* А если она и после этого не захотела бы сказать, сколько будет семью восемь?

Профессор. Я бы… Прошу прощения у вашего

величества… я бы оставил ее без обеда.

Королева. Без обеда? А если она ждет к обеду гостей, например, послов какой-нибудь державы или иностранного принца?

Профессор. Да ведь я же говорю не о королеве, ваше величество, а о простой школьнице!

Королева *(притягивая в угол кресло и садясь в него.)* Бедная простая школьница! Вы, оказывается, очень жестокий старик. А вы знаете, что я могу вас казнить? И даже сегодня, если захочу!

Профессор *(роняя книги).* Ваше величество!..

Королева. Да-да, могу. Почему бы нет?

Профессор. Но чем же я прогневал ваше величество?

Королева. Ну, как вам сказать. Вы очень своенравный человек. Что бы я ни сказала, вы говорите: неверно. Что бы ни написала, вы говорите: не так. А я люблю, когда со мной соглашаются!

Профессор. Ваше величество, клянусь жизнью, я больше не буду с вами спорить, если это вам не угодно!

Королева. Клянетесь жизнью? Ну хорошо. Тогда давайте продолжать наш урок. Спросите у меня что-нибудь. *(Садится за парту.)*

Профессор. Сколько будет шестью шесть, ваше величество?

Королева *(смотрит на него, наклонив голову набок).* Одиннадцать.

Профессор *(грустно).* Совершенно верно, ваше величество. А сколько будет восемью восемь?

Королева. Три.

Профессор. Правильно, ваше величество. А сколько будет…

Королева. Сколько да сколько! Какой вы любопытный человек. Спрашивает, спрашивает… Лучше сами расскажите мне что-нибудь интересное.

Профессор. Рассказать что-нибудь интересное, ваше величество? О чем же? В каком роде?

Королева. Ну, не знаю. Что-нибудь новогоднее… Ведь сегодня канун Нового года.

Профессор. Ваш покорный слуга. Год, ваше величество, состоит из двенадцати месяцев!

Королева. Вот как? В самом деле?

Профессор. Совершенно точно, ваше величество. Месяцы называются: январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль…

Королева. Вон их сколько! И вы знаете все по именам? Какая у вас замечательная память!

Профессор. Благодарю вас, ваше величество! Август, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь.

Королева. Подумать только!

Профессор. Месяцы идут один за другим. Только окончится один месяц, сразу же начинается другой. И никогда еще не бывало, чтобы февраль наступил раньше января, а сентябрь — раньше августа.

Королева. А если бы я захотела, чтобы сейчас наступил апрель?

Профессор. Это невозможно, ваше величество.

Королева. Вы — опять?

Профессор *(умоляюще).* Это не я возражаю вашему величеству. Это наука и природа!

Королева. Скажите пожалуйста! А если я издам такой Закон и поставлю большую печать?

Профессор *(беспомощно разводит руками).* Боюсь, что и это не поможет. Но вряд ли вашему величеству понадобятся такие перемены в календаре. Ведь каждый месяц приносит нам свой подарки и забавы. Декабрь, январь и февраль — катанье на коньках, новогоднюю елку, масленичные балаганы, в марте начинается снеготаяние, в апреле из-под снега выглядывают первые подснежники…

Королева. Вот я и хочу, чтобы уже был апрель. Я очень люблю подснежники. Я их никогда не видала.

Профессор. До апреля осталось совсем немного,

ваше величество. Всего каких-нибудь три месяца, или девяносто дней…

Королева. Девяносто! Я не могу ждать и трех дней. Завтра новогодний прием, и я хочу, чтобы у меня на столе были эти — как вы их там назвали? — подснежники.

Профессор. Ваше величество, но законы природы!..

Королева *(перебивая его).* Я издам новый закон природы! *(Хлопает в ладоши.)* Эй, кто там? Пошлите ко мне Канцлера. *(Профессору.)* А вы садитесь за мою парту и пишите. Теперь я вам буду диктовать. *(Задумывается.)* Ну, «Травка зенелеет, солнышко блестит». Да-да, так и пишите. *(Задумывается.)* Ну! «Травка зенелеет, солнышко блестит, а в наших королевских лесах распускаются весенние цветы. Посему всемилостивейше повелеваем доставить к Новому году во дворец полную корзину подснежников. Того, кто исполнит нашу высочайшую волю, мы наградим по-королевски…» Что бы им такое пообещать? Погодите, это писать не надо!.. Ну вот, придумала. Пишите. «Мы дадим ему столько золота, сколько поместится в его корзине, пожалуем ему бархатную шубу на седой лисе и позволим участвовать в нашем королевском новогоднем катании». Ну,

написали? Как вы медленно пишете!

Профессор. «…на седой лисе…» Я давно уже не писал диктанта, ваше величество.

Королева. Ага, сами не пишете, а меня заставляете! Хитрый какой!.. Ну, да уж ладно. Давайте перо — я начертаю свое высочайшее имя! *(Быстро ставит закорючку и машет листком, чтобы чернила скорее высохли.)*

В это время в дверях появляется Канцлер.

Ставьте печать — сюда и сюда! И позаботьтесь о том, чтобы все в городе знали мой приказ.

Канцлер *(быстро читает глазами).* К этому — печать? Воля ваша, королева!..

Королева. Да-да, воля моя, и вы должны ее исполнить!..

Занавес опускается. Один за другим выходят два Глашатая с трубами и свитками в руках.

Торжественные звуки фанфар

Первый Глашатай.

Под праздник новогодний
Издали мы приказ:
Пускай цветут сегодня
Подснежники у нас!

Второй Глашатай.

Травка зеленеет,
Солнышко блестит,
Ласточка с весною
В сени к нам летит!

Первый Глашатай.

Кто отрицать посмеет,
Что ласточка летит,
Что травка зеленеет
И солнышко блестит?

Второй Глашатай.

В лесу цветет подснежник,
А не метель метет,
И тот из вас мятежник,
Кто скажет: не цветет!

Первый Глашатай. Посему всемилостивейше повелеваем доставить к Новому году во дворец полную корзину подснежников!

Второй Глашатай. Того, кто исполнит нашу высочайшую волю, мы наградим по-королевски!

Первый Глашатай. Мы пожалуем ему столько золота, сколько поместится в его корзине!

Второй Глашатай. Подарим бархатную шубу на седой лисе и позволим участвовать в нашем королевском новогоднем катании!

Первый Глашатай. На подлинном собственной ее величества рукой начертано: «С Новым годом! С первым апреля!»

Звуки фанфар.

Второй Глашатай.

Ручьи бегут в долину,
Зиме пришел конец.

Первый Глашатай.

Подснежников корзину
Несите во дворец!

Второй Глашатай.

Нарвите до рассвета
Подснежников простых.

Первый Глашатай.

И вам дадут за это
Корзину золотых!

Первый и Второй *(вместе).*

Травка зеленеет,

Солнышко блестит,
Ласточка с весною
В сени к нам летит!

Первый Глашатай *(хлопая ладонью о ладонь).* Брр!.. Холодно!..

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Маленький домик на окраине города. Жарко топится печка. За окнами метель. Сумерки. Старуха раскатывает тесто. Дочка сидит перед огнем. Возле нее на полу несколько корзинок. Она перебирает корзинки. Сначала берет в руки маленькую, потом побольше, потом самую большую.

Дочка *(держа в руках маленькую корзинку).* А что, мама, в эту корзинку много золота войдет?

Старуха. Да, немало.

Дочка. На шубку хватит?

Старуха. Что там на шубку, доченька! На полное приданое хватит: и на шубки, и на юбки. Да еще на чулочки в платочки останется.

Дочка. А в эту сколько войдет?

Старуха. В эту еще больше. Тут и на дом каменный хватит, и на коня с уздечкой, и на барашка с овечкой.

Дочка. Ну, а в эту?

Старуха. А уж тут и говорить нечего. На золоте пить-есть будешь, в золото оденешься, в золото обуешься, золотом уши завесишь.

Дочка. Ну, так я эту корзинку и возьму! *(Вздыхая)* Одна беда — подснежников не найти. Видно, посмеяться над нами захотела королева.

Старуха. Молода, вот и придумывает всякую всячину.

Дочка. А вдруг кто-нибудь пойдет в лес да и наберет там подснежников. И достанется ему вот этакая корзина золота!

Старуха. Ну, где там — наберет! Раньше весны подснежники и не покажутся. Вон сугробы-то какие намело — до самой крыши!

Дочка. А может, под сугробами-то они и растут себе потихоньку. На то они и подснежники… Надену-ка я свою шубейку да попробую поискать.

Старуха. Что ты, доченька! Да я тебя и за порог не выпущу. Погляди в окошко, какая метель разыгралась. А то ли еще к ночи будет!

Дочка *(хватает самую большую корзину).* Нет, пойду — и все тут. В кои-то веки во дворец попасть случай вышел, к самой королеве на праздник. Да еще целую корзину золота дадут.

Старуха. Замерзнешь в лесу.

Дочка. Ну, так вы сами в лес ступайте. Наберите подснежников, а я их во дворец отнесу,

Старуха. Что же тебе, доченька, родной матери не жалко?

Дочка. И вас жалко, и золота жалко, а больше всего себя жалко! Ну, что вам стоит? Эка невидаль — метель! Закутайтесь потеплее и пойдите.

Старуха. Нечего сказать, хороша дочка! В такую погоду хозяин собаки на улицу не выгонит, а она мать гонит.

Дочка. Как же! Вас выгонишь! Вы и шагу лишнего для дочки не ступите. Так и просидишь из-за вас весь праздник на кухне у печки. А другие с королевой в серебряных санях кататься будут, золото лопатой огребать... *(Плачет.)*

Старуха. Ну, полно, доченька, полно, не плачь. Вот съешь-ка горяченького пирожка! *(Вытаскивает из печки железный лист с пирожками).* С пылу, с жару, кипит-шипит, чуть не говорит!

Дочка *(сквозь слезы).* Не надо мне пирожков, хочу подснежников!.. Ну, если сами идти не хотите и меня не пускаете, так пусть хоть сестра сходит. Вот придет она из лесу, а вы ее опять туда пошлите.

Старуха. А ведь и правда! Отчего бы ее не послать? Лес недалеко, сбегать недолго. Наберет она цветочков — мы тобой их во дворец снесем, а замерзнет — ну, значит, такая ее судьба. Кто о ней плакать станет?

Дочка. Да уж, верно, не я. До того она мне на-

доела, сказать не могу. За ворота выйти нельзя — все соседи только про нее и говорят: «Ах, сиротка несчастная!», «Работница — Золотые руки!», «Красавица — глаз не отвести!» А чем я хуже ее?

Старуха. Что ты, доченька, по мне — ты лучше, а не хуже. Да только не всякий это разглядит. Ведь она хитрая — подольститься умеет. Тому поклонится, этому улыбнется. Вот и жалеют ее все: сиротка да сиротка. А чего ей, сиротке, не хватает? Платок свой я ей отдала, совсем хороший платок, и семи лет его не проносила, а потом разве что квашню укутывала. Башмачки твои позапрошлогодние донашивать ей позволила — жалко, что ли? А уж хлеба сколько на нее идет! Утром кусок, да за обедом краюшка, да вечером горбушка. Сколько это в год выйдет — посчитайка. Дней-то в году много! Другая бы не знала, как отблагодарить, а от этой слова не услышишь.

Дочка. Ну вот, пусть и сходит в лее. Дадим ей корзину побольше, что я для себя выбрала.

Старуха. Что ты, доченька! Эта корзина новая, недавно куплена. Ищи ее потом в лесу. Вон ту дадим, — и пропадет, так не жалко.

Дочка. Да уж больно мала!

Входит Падчерица. Платок ее весь засыпан снегом. Она снимает платок и стряхивает, потом

подходит к печке и греет руки.

Старуха. Что, на дворе метет?

Падчерица. Так метет, что ни земли, ни неба не видать. Словно по облакам идешь. Еле до дому добралась.

Старуха. На то и зима, чтобы метель мела.

Падчерица. Нет, такой вьюги за целый год не было да и не будет.

Дочка. А ты почем знаешь, что не будет?

Падчерица. Да ведь нынче последний день в году!

Дочка. Вон как! Видно, ты не очень замерзла, если загадки загадываешь. Ну что, отдохнула, обогрелась? Надо тебе еще кое-куда сбегать.

Падчерица. Куда же это, далеко?

Старуха. Не так уж близко, да и недалеко.

Дочка. В лес!

Падчерица. В лес? Зачем? Я хворосту много привезла, на неделю хватит.

Дочка. Да не за хворостом, а за подснежниками!

Падчерица *(смеясь).* Вот разве что за подснежниками — в такую вьюгу! А я-то сразу и не поняла, что ты шутишь. Испугалась. Нынче и пропасть не мудрено — так и кружит, так и валит с ног.

Дочка. А я не шучу. Ты что, про указ не слы-

хала?

Падчерица. Нет.

Дочка. Ничего-то ты не слышишь, ничего не знаешь! По всему городу про это говорят. Тому, кто нынче подснежников наберет, королева целую корзину золота даст, шубку на седой лисе пожалует и в своих санях кататься позволит.

Падчерица. Да какие же теперь подснежники — ведь зима…

Старуха. Весной-то за подснежники не золотом платят, а медью!

Дочка. Ну, что там разговаривать! Вот тебе корзинка.

Падчерица *(смотрит в окно).* Темнеет уж…

Старуха. А ты бы еще дольше за хворостом ходила — так и совсем бы темно стало.

Падчерица. Может, завтра с утра пойти? Я пораньше встану, чуть рассветет.

Дочка. Тоже придумала — с утра! А если ты до вечера цветов не найдешь? Так и станут нас с тобой во дворце дожидаться. Ведь цветы-то к празднику нужны.

Падчерица. Никогда не слыхала, чтобы зимой цветы в лесу росли… Да разве разглядишь что в такую темень?

Дочка *(жуя пирожок).* А ты пониже наклоняйся

да получше гляди.

Падчерица. Не пойду я!

Дочка. Как это — не пойдешь?

Падчерица. Неужели вам меня совсем-совсем не жалко? Не вернуться мне из лесу.

Дочка. А что же — мне вместо тебя в лес идти?

Падчерица *(опустив голову).* Да ведь не мне золото нужно.

Старуха. Понятно, тебе ничего не нужно. У тебя все есть, а чего нет, то у мачехи да у сестры найдется!

Дочка. Она у нас богатая, от целой корзины золота отказывается. Ну, пойдешь или не пойдешь? Отвечай прямо — не пойдешь? Где моя шубейка? *(Со слезами в голосе).* Пусть она здесь у печки греется, пироги ест, а я до полуночи по лесу ходить буду, в сугробах вязнуть… *(Срывает с крючка шубку и бежит к дверям.)*

Старуха *(хватает ее за полу).* Ты куда? Кто тебе позволил? Садись на место, глупая! *(Падчерице.)* А ты — платок на голову, корзину в руки и ступай. Да смотри у меня: если узнаю, что ты у соседей где-нибудь просидела, в дом не пущу, — замерзай на дворе!

Дочка. Иди и без подснежников не возвращайся!

Падчерица закутывается в платок, берет корзинку и уходит.

Молчание.

Старуха *(оглянувшись на дверь).* И дверь-то за собой как следует не прихлопнула. Дует как! Прикрой дверь хорошенько, доченька, и собирай на стол. Ужинать пора.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Лес. На землю падают крупные хлопья снега. Густые сумерки. Падчерица пробирается через глубокие сугробы. Кутается в рваный платок. Дует на замерзшие руки. В лесу все больше и больше темнеет. С верхушки дерева шумно падает ком снега.

Падчерица *(вздрагивает.)* Ох, кто там? *(Оглядывается.)* Снеговая шапка упала, а мне уж почудилось, будто на меня кто с дерева прыгнул… А кому быть здесь в такую пору? Звери и те по своим норам попрятались. Одна я в лесу… *(Пробирается дальше. Спотыкается, запутывается в буреломе, останавливается.)* Не пойду дальше. Тут и останусь. Все равно, где замерзать. *(Садится на поваленное дерево.)* Темно-то как! Рук своих не разглядишь. И не знаю, куда я зашла. Ни вперед, ни назад дороги не найти. Вот и пришла моя смерть. Мало я хорошего в жизни видела, а все-таки страшно помирать… Разве закричать, на помощь позвать? Может, услышит кто — лесник, или дровосек запоздалый, или охотник какой? Ау! Помогите! Ау! Нет, никто не отзывается. Что

же мне делать? Так и сидеть здесь, покуда конец не придет? А ну как волки набегут? Ведь они издали человека чуют. Вон там хрустнуло что-то, будто крадется кто. Ой, боюсь! *(Подходит к дереву, смотрит на толстые, узловатые, покрытые снегом ветви.)* Взобраться, что ли? Там они меня не достанут. *(Взбирается на одну из ветвей и усаживается в развилине. Начинает дремать.)*

Некоторое время в лесу тихо. Потом из-за сугроба появляется Волк. Настороженно поглядывая по сторонам, он обходит лес и, приподняв голову, затягивает свою одинокую волчью песню.

Волк.

Ох, сердит
Мороз,
Не щадит
Мороз.
На ходу
Ко льду
Волчий хвост прирос.
У овцы зимой
Есть овечья шерсть.

У лисы зимой
Лисья шуба есть.
У меня ж, на грех,
Только волчий мех,
Только старый мех —
Шуба драная.
Ох, и жизнь моя
Окаянная!..

(Замолкает, прислушивается, потом опять затягивает свою песню.)

Спит под Новый год
Весь лесной народ.
Все соседи спят.
Все медведи спят.
Кто в норе не спит, —
Под кустом храпит.
Баю-баюшки,
Зайцы-заюшки.
Баю-баюшки,
Горностаюшки!..
Я один не сплю —
Думу думаю,

Думу думаю
Про беду мою.
У меня тоска
Да бессонница.
По пятам за мной
Голод гонится,
Где найду
Еду
На снегу — на льду?
Волку голодно,
Волку холодно!..

(Допев свою песню, опять пускается в обход. Подойдя поближе к тому месту, где укрылась Падчерица, останавливается.)

У-у-у, человечьим духом в лесу запахло. Будет мне к Новому году пожива, будет мне ужин!

Ворон *(с верхушки дерева).* Карр, карр! Берегись, серый. Не про тебя добыча! Карр, карр!..

Волк. А, это опять ты, старый колдун? Утром ты меня обманул, а уж теперь не надуешь. Чую добычу, чую!

Ворон. Ну, а коли чуешь, так скажи, что у тебя справа, что слева, что прямо.

Волк. Думаешь не скажу? Справа — куст, слева — куст, а прямо — лакомый кус.

Ворон. Вррешь, бррат! Слева — ловушка, справа — отрава, а прямо — волчья яма. Только и осталось тебе дороги, что обрратно. Куда же ты, серый?

Волк. Куда захочу, туда и поскачу, а тебе дела нет! *(Исчезает за сугробом.)*

Ворон. Карр, карр, удррал серый. Стар волк — да я старее, хитер — да я мудрее. Я его, серого, еще не раз прроведу! А ты, красавица, проснись, нельзя в мороз дремать — замерзнешь!

На дереве появляется Белка и сбрасывает на Падчерицу шишку.

Белка. Не спи — замерзнешь!

Падчерица. Что такое? Кто это сказал? Кто здесь, кто? Нет, видно, послышалось мне. Просто шишка с дерева упала и разбудила меня. А мне что-то хорошее приснилось, и теплее даже стало. Что же это мне приснилось? Не вспомнишь сразу. Ах, вон оно что! Будто мать моя по дому с лампой идет и огонек прямо мне в глаза светит. *(Поднимает голову, стряхивает рукой снег с ресниц.)* А ведь и правда что-то светится — вон там, далеко… А вдруг это волчьи глаза? Да нет,

волчьи глаза зеленые, а это золотой огонек. Так и дрожит, так и мерцает, будто звездочка в ветвях запуталась… Побегу! *(Соскакивает с ветки.)* Все еще светится. Может, тут и в самом деле избушка лесника недалеко или дровосеки огонь развели. Идти надо. Надо идти. Ох, ноги не идут, окоченели совсем! *(Идет с трудом, проваливаясь в сугробы, перебираясь через бурелом и поваленные стволы.)* Только бы огонек не погас!.. Нет, он не гаснет, он все ярче горит. И дымком теплым как будто запахло. Неужто костер? Так и есть. Чудится мне или нет, а слышу я, как хворост на огне потрескивает. *(Идет дальше, раздвигая и приподнимая лапы густых высоких елей.)*

Все светлее и светлее становится вокруг. Красноватые отблески перебегают по снегу, по ветвям. И вдруг перед Падчерицей открывается небольшая круглая поляна, посреди которой жарко пылает высокий костер. Вокруг костра сидят люди, кто поближе к огню, кто подальше. Их двенадцать: трое старых, трое пожилых, трое молодых, а последние трое — совсем еще юноши. Молодые сидят у самого огня, старики — поодаль. На двух стариках белые длинные шубы, мохнатые белые шапки, на третьем — белая шуба с черными полосами и на шапке черная

опушка. Один из пожилых — в золотисто красной, другой — в ржаво-коричневой, третий — в бурой одежде. Остальные шестеро — в зеленых, разного оттенка кафтанах, расшитых цветными узорами. У одного из юношей поверх зеленого кафтана шубка внакидку, у другого — шубка на одном плече. Падчерица останавливается между двух елок и, не решаясь выйти на поляну, прислушивается к тому, о чем говорят двенадцать братьев, сидящих у костра.

Январь *(бросая в огонь охапку хвороста).*

Гори, гори ярче —
Лето будет жарче,
А зима теплее,
А весна милее.

Все месяцы.

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Июнь.

Гори, гори с треском!
Пусть по перелескам,
Где сугробы лягут,

Будет больше ягод.

Май.

Пусть несут в колоду
Пчелы больше меду.

Июль.

Пусть в полях пшеница
Густо колосится.

Все месяцы.

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Падчерица сначала не решается выйти на поляну, потом, набравшись смелости, медленно выходит из-за деревьев. Двенадцать братьев, замолчав, поворачиваются к ней.

Падчерица *(поклонившись).* Добрый вечер.

Январь. И тебе вечер добрый.

Падчерица. Если не помешаю я вашей беседе, позвольте мне у костра погреться.

Январь *(братьям).* Ну, как, братья, по-вашему, позволим или нет?

Февраль *(качая головой).* Не бывало еще такого случая, чтобы кто-нибудь, кроме нас, у этого

костра сидел.

Апрель. Не бывать-то не бывало. Это правда. Да уж если пришел кто на огонек наш, так *пусть* греется.

Май. Пусть греется. От этого жару в костре не убавится.

Декабрь. Ну, подходи, красавица, подходи, да смотри, как бы не сгореть тебе. Видишь, костер у нас какой — так и пышет.

Падчерица. Спасибо, дедушка. Я близко не подойду. Я в сторонке стану. *(Подходит к огню, стараясь никого не задеть и не толкнуть, и греет руки.)* Хорошо-то как! До чего огонь у вас легкий да жаркий! До самого сердца тепло стало. Отогрелась я. Спасибо вам.

Недолгое молчание. Слышно только, как трещит костер.

Январь. А что это у тебя в руках, девушка? Корзинка никак? За шишками ты, что ли, пришла под самый Новый год, да еще в такую метелицу?

Февраль. Лесу тоже отдохнуть надо — не все же его обирать!

Падчерица. Не по своей воле я пришла и не за шишками.

Август *(усмехаясь).* Так уж не за грибами ли?

Падчерица. Не за грибами, а за цветами… Прислала меня мачеха за подснежниками.

Март *(смеясь и толкая в бок Апрель-месяц).* Слышишь, братец, за подснежниками! Значит, твоя гостья, принимай!

Все смеются.

Падчерица. Я бы и сама посмеялась, да не до смеху мне. Не велела мне мачеха без подснежников домой возвращаться.

Февраль. На что же ей среди зимы подснежники понадобились?

Падчерица. Не цветы ей нужны, а золото. Обещала наша королева целую корзину золота тому, кто принесет во дворец корзину подснежников. Вот меня и послали в лес.

Январь. Плохо твое дело, голубушка! Не время теперь для подснежников, — надо Апреля-месяца ждать.

Падчерица. Я и сама знаю, дедушка. Да деваться мне некуда. Ну, спасибо вам за тепло и за привет. Если помешала, не гневайтесь… *(Берет свою корзинку и медленно идет к деревьям.)*

Апрель. Погоди, девушка, не спеши! *(Подходит к Январю и кланяется ему.)* Братец Январь, уступи мне на час свое место.

Январь. Я *бы* уступил, да не бывать Апрелю прежде Марта.

Март. Ну, за мной дело не станет. Что ты скажешь, братец Февраль?

Февраль. Ладно уж, и я уступлю, спорить не буду.

Январь. Если так, будь по-вашему! *(Ударяет о землю ледяным посохом.)*

Не трещите, морозы,
В заповедном бору,
У сосны, у березы
Не грызите кору!
Полно вам воронье
Замораживать,
Человечье жилье
Выхолаживать!

В лесу становится тихо. Метель улеглась. Небо покрылось звездами.

Ну, теперь твой черед, братец Февраль! *(Передает свой посох лохматому и хромому Февралю.)*

Февраль *(ударяет посохом о землю).*

Ветры, бури, ураганы,
Дуйте что есть мочи.

Вихри, вьюги и бураны,
Разыграйтесь к ночи!
В облаках трубите громко,
Вейтесь над землею.
Пусть бежит в полях поземка
Белою змеею!

В ветвях гудит ветер. По поляне бежит поземка, крутятся снежные вихри.

Февраль. Теперь твой черед, братец Март!
Март *(берет посох).*

Снег теперь уже не тот, —
Потемнел он в поле.
На озерах треснул лед,
Будто раскололи.
Облака бегут быстрей.
Небо стало выше.
Зачирикал воробей
Веселей на крыше.
Все чернее с каждым днем
Стежки и дорожки,
И на вербах серебром
Светятся сережки.

Снег вдруг темнеет и оседает. Начинается капель. На деревьях появляются почки.

Ну, теперь ты бери посох, братец Апрель.

Апрель *(берет посох и говорит звонко, во весь мальчишеский голос).*

Разбегайтесь, ручьи,
Растекайтесь, лужи.
Вылезайте, муравьи,
После зимней стужи.
Пробирается медведь
Сквозь лесной валежник.
Стали птицы песни петь,
И расцвел подснежник!

В лесу и на поляне все меняется. Тает последний снег. Земля покрывается молоденькой травкой. На кочках под деревьями появляются голубые и белые цветы. Кругом каплет, течет, журчит. Падчерица стоит, оцепенев от удивления.

Что же ты стоишь? Торопись. Нам с тобой всего один часок братья мои подарили.

Падчерица. Да как же все это случилось? Неужто ради меня весна среди зимы наступила? Глазам своим поверить не смею.

Апрель. Верь — не верь, а беги скорей подснежники собирать. Не то вернется зима, а у тебя еще корзинка пустая.

Падчерица. Бегу, бегу! *(Исчезает за деревьями.)*

Январь *(вполголоса).* Я ее сразу узнал, как только увидел. И платочек на ней тот же самый, дырявый, и сапожонки худые, что днем на ней были. Мы, зимние месяцы, ее хорошо знаем. То у проруби ее встретишь с ведрами, то в лесу с вязанкой дров. И всегда она веселая, приветливая, идет себе — поет. А нынче приуныла.

Июнь. И мы, летние месяцы, ее не хуже знаем.

Июль. Как не знать! Еще и солнце не встанет, она уже на коленях возле грядки — полет, подвязывает, гусениц обирает. В лес придет — зря ветки не сломит. Спелую ягоду возьмет, а зеленую на кусте оставит: пусть себе зреет.

Ноябрь. Я ее не раз дождем поливал. Жалко, а ничего не поделаешь — на то я осенний месяц!

Февраль. Ох, и от меня она мало хорошего видела. Ветром я ее пробирал, стужей студил. Знает она февраль-месяц, да зато и Февраль ее знает. Такой, как она, не жалко среди зимы весну на часок подарить.

Апрель. Отчего же только на часок? Я бы с ней

век не расстался.

Сентябрь. Да, хороша девушка!.. Лучшей хозяйки нигде не найдешь.

Апрель. Ну, если по нраву она вам всем, так подарю я ей свое обручальное колечко!

Декабрь. Что ж, дари. Дело твое молодое!

Из-за деревьев выходит Падчерица. В руках у нее корзинка, полная подснежников.

Январь. Уже полную корзину набрала? Проворные у тебя руки.

Падчерица. Да ведь их там видимо-невидимо. И на кочках, и под кочками, и в чащах, и на лужайках, и под камнями, и под деревьями! Никогда я столько подснежников не видела. Да какие все крупные, стебельки пушистые, точно бархатные, лепестки будто хрустальные. Спасибо вам, хозяева, за доброту вашу. Если бы не вы, не видать бы мне больше ни солнышка, ни подснежников весенних. Сколько ни проживу на свете, а все благодарить вас буду — за каждый цветочек, за каждый денечек! *(Кланяется Январю-месяцу.)*

Январь. Не мне кланяйся, а брату моему меньшому — Апрелю-месяцу. Он за тебя просил, он и цветы для тебя из-под снега вывел.

Падчерица *(оборачиваясь к Апрелю-месяцу).*

Спасибо тебе, Апрель-месяц! Всегда я тебе радовалась, а теперь, как в лицо тебя увидела, так уж никогда не забуду!

Апрель. А чтобы и в самом деле не забыла, вот тебе колечко на память. Смотри на него да вспоминай меня. Если случится беда, брось его на землю, в воду или в снежный сугроб и скажи:

Ты катись, катись, колечко,
На весеннее крылечко,
В летние сени,
В теремок осенний
Да по зимнему ковру
К новогоднему костру!

Мы и придем к тебе на выручку — все двенадцать придем, как один, — с грозой, с метелью, с весенней капелью! Ну что, запомнила?

Падчерица. Запомнила. *(Повторяет.)* ...Да по зимнему ковру, К новогоднему костру!

Апрель. Ну, прощай, да колечко мое береги. Потеряешь его — меня потеряешь!

Падчерица. Не потеряю. Я с этим колечком ни за что не расстанусь. Унесу его с собой, как огонек от вашего костра. А ведь ваш костер всю землю греет.

Апрель. Правда твоя, красавица. Есть в моем колечке от большого огня малая искорка. В стужу согреет, в темноте посветит, в горе утешит.

Январь. А теперь послушай, что я скажу. Довелось тебе нынче в последнюю ночь старого года, в первую ночь Нового года встретиться со всеми двенадцатью месяцами разом. Когда еще расцветут апрельские подснежники, а у тебя уж корзинка полна. Ты к нам по самой короткой дорожке пришла, а другие идут по длинной дороге — день за днем, час за часом, минута за минутой. Так оно и полагается. Ты этой короткой дорожки никому не открывай, никому не указывай. Дорога эта заповедная.

Февраль. И про то, кто тебе подснежники дал, не говори. Нам-то ведь это тоже не полагается — порядок нарушать. Дружбой с нами не хвались!

Падчерица. Умру, а никому ничего не скажу!

Январь. То-то же. Помни, что мы тебе говорили и что ты нам ответила. А сейчас пора тебе домой бежать, пока я метель свою на волю не выпустил.

Падчерица. Прощайте, братья-месяцы!

Все месяцы. Прощай, сестрица!

Падчерица убегает.

Апрель. Братец Январь, хоть и дал я ей колечко свое, да одной звездочкой всю чащу лесную не осветишь. Попроси месяц небесный посветить ей в дороге.

Январь *(поднимая голову).* Ладно, попрошу! Куда только он девался? Эй, тезка, месяц небесный! Выгляни-ка из-за тучи!

Месяц появляется.

Сделай милость, проводи нашу гостью по лесу, чтобы ей поскорее до дому добраться!

Месяц плывет по небу в ту сторону, куда ушла девушка. Некоторое время тишина.

Декабрь. Ну, брат Январь, конец зимней весне приходит. Бери свой посох.

Январь. Погоди маленько. Еще не время.

На поляне снова светлеет. Из-за деревьев возвращается месяц и останавливается прямо над поляной.

Довел, значит? Ну, спасибо! А теперь, брат Апрель, давай-ка мне посох. Пора!

Из-за северных
Морей,

Из серебряных
Дверей
На приволье, на простор
Выпускаю трех сестер!
Буря, старшая сестра,
Ты раздуй огонь костра.
Стужа, средняя сестра,
Скуй котел из серебра —
Соки вешние варить,
Смолы летние курить...
А последнюю-зову
Метелицу-куреву.
Метелица-курева
Закурила, замела,
Запылила, завалила
Все дорожки, все пути —
Ни проехать, ни пройти!

(Ударяет посохом о землю.)

Начинается свист, вой метели. По небу мчатся облака. Снежные хлопья закрывают всю сцену.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Домик Старухи. Старуха и Дочка наряжаются. На скамейке стоит корзина с подснежниками.

Дочка. Говорила я вам: дайте ей большую новую корзину. А вы пожалели. Вот теперь и пеняйте на себя. Много ли золота в эту корзинку влезет? Горсточка, другая — и уж места нет!

Старуха. А кто же ее знал, что она живая вернется, да еще с подснежниками? *Это* дело неслыханное!.. И где она их разыскала, ума не приложу.

Дочка. А вы у нее не спрашивали?

Старуха. И спросить толком не успела. Пришла она сама не своя, будто не из лесу, а с гулянья, веселая, глаза блестят, щеки горят. Корзинку на стол — и сразу к себе за Занавесочку. Я только глянула, что у нее в корзинке, а она уже спит. Да так крепко, что и не добудишься. Уж и день на дворе, а она все спит. Я сама и печку растопила, и пол подмела.

Дочка. Пойду-ка я ее разбужу. А вы пока возьмите большую новую корзину и переложите в нее подснежники.

Старуха. Да ведь корзина-то пустовата будет…

Дочка. А вы пореже до попросторнее уложите, так она и будет полная! *(Кидает ей корзину.)*

Старуха. Умница ты моя!

Дочка уходит за занавеску. Старуха перекладывает подснежники.

Как же это их уложить, чтобы корзина полная была? Землицы разве подсыпать? *(Берет цветочные горшки с подоконника, высыпает из них в корзину землю, потом укладывает подснежники, а по краям украшает корзину зелеными листьями из горшков.)* Вот и ладно. Цветочки, они землю любят. А уж где цветочки, там и листики. Дочка-то, видно, в меня пошла. Обеим нам ума не занимать стать.

Дочка выбегает на цыпочках из-за занавески.

Полюбуйся, как я подснежники-то уложила!

Дочка *(негромко).* Что там любоваться. Вы полюбуйтесь!

Старуха. Колечко! Да какое! Откуда оно у тебя?

Дочка. То-то откуда! Зашла я к ней, стала ее будить, а она и не слышит. Схватила я ее за руку, разжала кулак, глядь, а на пальце у нее колечко светится. Я потихоньку колечко стянула, а будить

больше не стала — пускай себе спит.

Старуха. Ах, вон оно что! Так я и думала.

Дочка. Что думала?

Старуха. Не одна она, значит, в лесу подснежники собирала. Кто-то ей помогал. Ай да сиротка! Покажи-ка мне колечко, доченька. Так и блестит, так и играет. В жизни своей такого не видывала. Ну-ка, надень на пальчик.

Дочка *(стараясь надеть кольцо).* Не лезет!

В это время из-за занавески выходит Падчерица.

Старуха (тихо). В карман, в карман положи!

Дочка прячет кольцо в карман. Падчерица, глядя себе под ноги, медленно идет к скамейке, потом и двери, выходит в сени.

Заметила пропажу!

Падчерица возвращается, подходит к корзине с подснежниками, роется в цветах.

Ты зачем цветы мнешь?

Падчерица. А где та корзинка, в которой я подснежники принесла?

Старуха. Тебе на что? Вон она стоит.

Падчерица шарит в корзинке.

Дочка. Да ты чего ищешь-то?

Старуха. Она у нас мастерица искать. Слыханное ли дело — среди зимы столько подснежников разыскала!

Дочка. А еще говорила, зимой не бывает подснежников. Ты где их набрала?

Падчерица. В лесу. *(Наклоняется, смотрит под лавку.)*

Старуха. Да ты скажи толком, что ты все шаришь?

Падчерица. А вы тут ничего не находили?

Старуха. Что же нам находить, коли мы ничего не теряли?

Дочка. Это ты, видно, что-то потеряла. А что — сказать боишься.

Падчерица. Ты знаешь? Видела?

Дочка. Откуда мне знать? Ты ничего мне не рассказывала и не показывала.

Старуха. Вот скажи, что потеряла, — может, мы и поможем тебе найти!

Падчерица *(с трудом).* Колечко у меня пропало.

Старуха. Колечко? Да у тебя его никогда и не было.

Падчерица. Я его вчера в лесу нашла.

Старуха. Ишь ты, счастливица какая! И под-

снежники нашла, и колечко. Я же и говорю, мастерица искать. Ну, вот и поищи. А нам во дворец идти пора. Закутайся потеплее, доченька. Мороз-то большой.

Одеваются, прихорашиваются.

Падчерица. Зачем вам мое колечко? Отдайте мне его.

Старуха. Ты что, ума лишилась? Откуда нам его взять?

Дочка. Мы его и в глаза не видали.

Падчерица. Сестрица, милая, у тебя мое колечко! Я знаю. Ну, не смейся надо мной, отдай мне его. Ты во дворец идешь. Тебе там целую корзину золота дадут — чего хочешь, того и накупишь себе, а у меня только и было, что это колечко.

Старуха. Да что ты привязалась к ней? Видать, колечко-то это не найденное, а дареное. Память дорогая.

Дочка. А скажи, кто тебе его подарил?

Падчерица. Никто не дарил. Нашла.

Старуха. Ну, что легко найдено, то и потерять не жаль. Ведь не заработанное. Бери корзину, доченька. Во дворце-то нас небось заждались!

Старуха и Дочка уходят.

Падчерица. Погодите! Матушка!.. Сестрица!.. И слушать даже не хотят. Что же мне делать теперь, кому пожаловаться? Братья-месяцы далеко, не найти мне их без колечка. А кто еще заступится за меня? Разве во дворец пойти, королеве рассказать? Ведь это я для нее подснежники собирала. Солдат говорил, она сирота. Может, сирота сироту пожалеет? Да нет, не пустят меня к ней с пустыми руками, без подснежников моих… *(Садится перед печкой, смотрит в огонь.)* Вот будто и не было ничего. Будто приснилось все. Ни цветов, ни колечка… Только хворост и остался у меня из всего, что я из лесу принесла! *(Бросает в огонь охапку хвороста.)*

Гори, гори ясно,

Чтобы не погасло!

Пламя светло вспыхивает, трещит в печи.

Ярко горит, весело! Словно я опять в лесу, у костра, среди братьев-месяцев… Прощай, мое новогоднее счастье! Прощайте, братья-месяцы. Прощай, Апрель!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Зал королевского дворца. Посреди зала — пышно разукрашенная елка. Перед дверью, ведущей во внутренние королевские покои, толпится в ожидании королевы много разряженных гостей. Среди них — Посол Западной державы и Посол Восточной державы. Музыканты играют туш. Из дверей выходят придворные, потом Королева в сопровождении Канцлера и высокой, худой Гофмейстерины. За Королевой — пажи, несущие ее длинный шлейф. За шлейфом скромно семенит Профессор.

Все в зале. С Новым годом, ваше величество! С новым счастьем!

Королева. Счастье у меня всегда новое, а Новый год еще не наступил.

Общее удивление.

Канцлер. А между тем, ваше величество, сегодня первое января.

Королева. Вы ошибаетесь! *(Профессору.)* Сколько дней в декабре?

Профессор. Ровно тридцать один, ваше вели-

чество!

Королева. Значит, сегодня тридцать второе декабря.

Гофмейстерина *(послам).* Это прелестная новогодняя шутка ее величества!

Все смеются.

Начальник королевской стражи. Очень острая шутка. Острее моей сабли. Не правда ли, господин королевский прокурор?

Королевский прокурор. Высшая мера остроумия!

Королева. Нет, я вовсе не шучу.

Все перестают смеяться.

Завтра будет тридцать третье декабря, послезавтра — тридцать четвертое декабря. Ну, как там дальше? *(Профессору.)* Говорите вы!

Профессор *(растерянно).* Тридцать пятое декабря… Тридцать шестое декабря… Тридцать седьмое декабря… Но это невозможно, ваше величество!

Королева. Вы — опять?

Профессор. Да, ваше величество, опять и опять! Вы можете отрубить мне голову, можете посадить меня в тюрьму, но тридцать седьмого декабря

не бывает! В декабре тридцать один день! Ровно тридцать один. Это доказано наукой! А семью восемь, ваше величество, пятьдесят шесть, а восемью восемь, ваше величество, шестьдесят четыре! Это тоже доказано наукой, а наука для меня дороже собственной головы!

Королева. Ну-ну, дорогой профессор, успокойтесь. Я вас прощаю. Я слыхала где-то, что короли иногда любят, когда им говорят правду. А все-таки декабрь не кончится до тех пор, пока мне не принесут полной корзины подснежников!

Профессор. Как вам угодно, ваше величество, но их вам не принесут!

Королева. Посмотрим!

Общее замешательство.

Канцлер. Осмелюсь представить вашему величеству прибывших чрезвычайных послов дружественных нам государств — Посла Западной державы и Посла Восточной державы.

Послы подходят и кланяются.

Западный Посол. Его величество, король моей страны, поручил мне принести вам новогодние поздравления.

Королева. Поздравьте его величество, если у

него уже наступил Новый год. У меня, как видите, в этом году Новый год запоздал!

Западный Посол, высокий, бритый, грациозно, но растерянно кланяется и отступает.

Восточный Посол *(небольшого роста, тучный, с длинной черной бородой).* Мой господин и повелитель приказал мне приветствовать ваше величество и поздравить вас…

Королева. С чем?

Восточный Посол *(минуту помолчав).* С цветущим здоровьем и великой мудростью, такой необыкновенной в столь нежном возрасте!

Королева *(Профессору).* Слышите? А вы все еще собираетесь меня чему-то учить. *(Садится на трон и движением руки подзывает Канцлера.)* А все-таки, почему до сих пор нет подснежников? Все ли в городе знают мой указ?

Канцлер. Ваше желание, королева, исполнено. Цветы будут сейчас повергнуты к стопам вашего величества *(Машет платком.)*

Двери широко открываются. Входит целая процессия садовников с корзинами, вазами, букетами самых разнообразных цветов. Главный садовник, важный, с бакенбардами, подносит Королеве огромную корзину роз. Другие Садовники ставят

у трона тюльпаны, нарциссы, орхидеи, гортензии, азалии и другие цветы.

Гофмейстерина. Какие прелестные краски!

Западный посол. Это настоящий праздник цветов!

Восточный Посол. Роза среди роз!

Королева. А есть тут подснежники?

Канцлер. Весьма вероятно!

Королева. Отыщите мне их, пожалуйста.

Канцлер *(наклоняется, надевает очки и подозрительно разглядывает цветы в корзинах. Наконец вытаскивает пион и гортензию).* Я полагаю, что один из этих цветов — подснежник.

Королева. Какой же?

Канцлер. Тот, который вам больше нравится, ваше величество!

Королева. Вот глупости! *(Профессору).* А вы что скажете?

Профессор. Я знаю только латинские названия растений. Это, насколько я помню, пеония альбифлора, а это — гидрангиа опулоидес.

Садовники отрицательно и обиженно качают головами.

Королева. Опулоидес? Ну, это скорей похоже на название какой-то опухоли. *(Садовникам.)*

Говорите вы, что это за цветы!

Садовник. Это гортензия, ваше величество, а это — пион, или, как говорят в простом народе, марьин корень, ваше величество!

Королева. Мне не нужно никаких марьиных корней! Я хочу подснежников. Есть тут подснежники?

Садовник. Ваше величество, какие же подснежники в королевской оранжерее?.. Подснежник — цветок дикий, сорная трава!

Королева. А где же они растут?

Садовник. Где им и полагается, ваше величество. *(Презрительно.)* Где-нибудь в лесу, под кочками!

Королева. Так принесите мне их из лесу, из-под кочек!

Садовник. Слушаю, ваше величество. Только не гневайтесь, — сейчас их нет и в лесу. Они не появятся раньше апреля месяца.

Королева. Вы что, сговорились все? Апрель да апрель. Слушать я этого больше не хочу. Если у меня не будет подснежников, у кого-то из моих подданных не будет головы! *(Королевскому прокурору.)* Как вы полагаете, кто виноват в том, что у меня нет подснежников?

Королевский прокурор. Я полагаю, ваше вели-

чество, главный садовник!

Главный садовник *(падая на колени).* Ваше величество, я отвечаю головой только за садовые растения! За лесные отвечает главный лесничий!

Королева. Очень хорошо. Если не будет подснежников, я прикажу обоих *(пишет в воздухе рукой)* казнить! Канцлер, велите приготовить приговор.

Канцлер. О, ваше величество, у меня все готово. Надо только вписать имя и приложить печать.

В это время открывается дверь. Входит Офицер королевской стражи.

Офицер королевской стражи. Ваше величество, по королевскому указу во дворец прибыли подснежники!

Начальник королевской стражи. Как, сами прибыли?..

Офицер королевской стражи. Никак нет! Их доставили две особы без титулов и званий!

Королева. Зовите их сюда, двух особ без титулов и званий!

Входят Старуха и Дочка с корзиной в руках.

(Приподнимаясь.) Сюда, сюда! *(Подбегает к*

корзине и срывает с нее скатерть.) Так это и есть подснежники?

Старуха. Да еще какие, ваше величество! Свеженькие, лесные, только что из-под сугробов! Сами рвали!

Королева *(вытаскивая полными горстями подснежники).* Вот это настоящие цветы, не то что ваши — как их там — опулоидес или марьин корень! *(Прикалывает к груди букет).* Пусть сегодня все проденут в петлицы и приколют к платью подснежники. Я не хочу никаких других цветов. *(Садовникам.)* Уходите!

Главный садовник *(обрадованно).* Благодарю вас, ваше величество!

Садовники с цветами уходят. Королева раздает всем гостям подснежники.

Гофмейстерина *(прикалывая цветы к платью).* Эти милые цветочки напоминают мне те времена, когда я была совсем маленькая и бегала по дорожкам парка…

Королева. Вы были маленькая и даже бегали по дорожкам парка? *(Смеется.)* Это, должно быть, было очень смешно. Как досадно, что меня тогда еще не было на свете! А это вам, господин начальник королевской стражи.

Начальник королевской стражи *(принимая от Королевы подснежник).* Благодарю вас, ваше величество. Я буду хранить этот драгоценный цветок в золотом футляре.

Королева. Лучше поставьте его в стакан с водой!

Профессор. На этот раз вы совершенно правы, ваше величество. В стакан с прохладной некипяченой водой.

Королева. Я всегда права, господин профессор. Зато вы на этот раз ошиблись. Вот вам подснежник, хоть, по-вашему, их зимой не бывает.

Профессор *(пристально разглядывая цветок).* Благодарю вас, ваше величество… Не бывает!

Королева. Ах, профессор, профессор! Если бы вы были простым школьником, я бы вас поставила в угол за упрямство. Все равно, в тот или в этот. Да-да!.. А это вам, королевский прокурор. Приколите к своей черной мантии — на вас будет немного веселее смотреть!

Королевский прокурор *(прикалывая к своему одеянию подснежник).* Благодарю вас, ваше величество! Этот милый цветок заменит мне орден.

Королева. Хорошо, я буду каждый год дарить вам по цветку вместо ордена! Ну что, все прикололи цветы? Все? Очень хорошо. Значит, теперь

Новый год наступил и в моем королевстве. Декабрь кончился. Можете меня поздравлять!

Все. С Новым годом, ваше величество! С новым счастьем!

Королева. С Новым годом! С Новым годом! Зажигайте елку! Я хочу танцевать!

На елке зажигаются огни. Играет музыка. Посол Западной державы почтительно и торжественно кланяется Королеве. Она подает ему руку. Начинаются танцы. Королева танцует с Послом Западной державы, Гофмейстерина — с Начальником королевской стражи. За ними следуют другие пары.

(Танцуя, Западному Послу.) Дорогой посол, не можете ли вы подставить ножку моей гофмейстерине? Было бы так весело, если бы она растянулась посреди зала.

Западный Посол. Простите, ваше величество, я, кажется, вас не совсем понял…

Королева *(танцуя).* Дорогая гофмейстерина, осторожнее. Вы задели своим длинным шлейфом елку и, кажется, загорелись… Ну да, вы горите, горите!

Гофмейстерина. Я горю? Спасите меня!

Начальник королевской стражи. Пожар! Вы-

звать все пожарные части!

Королева *(хохочет).* Да нет же, это я пошутила. С первым апреля!

Гофмейстерина. Почему — с первым апреля?

Королева. А потому, что расцвели подснежники!.. Ну, танцуйте, танцуйте!

Гофмейстерина *(Начальнику королевской стражи, постепенно удаляясь в танце от Королевы).* Ах, я так боюсь, чтобы наша королева не затеяла сегодня еще какой-нибудь сумасбродной шалости! От нее всего можно ожидать. Это такая невоспитанная девчонка!

Начальник королевской стражи. Однако она ваша воспитанница, госпожа гофмейстерина!

Гофмейстерина. Ах, что я могла с ней поделать! Она вся в отца и в мать. Капризы матери, причуды отца. Зимой ей нужны подснежники, а летом понадобятся сосульки.

Королева. Мне надоело танцевать!

Все сразу останавливаются. Королева идет к своему трону.

Старуха. Ваше величество, позвольте и нам поздравить вас с Новым годом!

Королева. А, вы еще здесь?

Старуха. Здесь покуда. Так и стоим со своей

пустой корзиночкой.

Королева. Ах, да. Канцлер, прикажите насыпать им в корзину золота.

Канцлер. Полную корзину, ваше величество?

Старуха. Как было обещано, ваша милость. Сколько цветочков, столько и золота.

Канцлер. Но, ваше величество, у них в корзине земли гораздо больше, чем цветов!

Старуха. Без земли цветы вянут, ваша милость.

Королева *(Профессору).* Это правда?

Профессор. Да, ваше величество, но правильнее было бы сказать: растениям нужна почва!

Королева. Заплатите золотом за подснежники, а земля в моем королевстве и так принадлежит мне. Не правда ли, господин королевский прокурор?

Королевский прокурор. Сущая правда, ваше величество!

Канцлер берет корзину и уходит.

Королева *(торжествующе поглядывает на всех).* Итак, апрель месяц еще не наступил, а подснежники уже расцвели. Что вы теперь скажете, дорогой профессор?

Профессор. Я и теперь считаю, что это непра-

вильно!

Королева. Неправильно?

Профессор. Да, так не бывает!

Западный Посол. Это и в самом деле, ваше величество, весьма редкий и замечательный случай. Было бы весьма любопытно узнать, где и как нашли эти женщины в самую суровую пору года такие прелестные весенние цветы.

Восточный Посол. Я весь превратился в слух и жду удивительного рассказа!

Королева *(Старухе и Дочке).* Рассказывайте, где вы нашли цветы.

Старуха и Дочка молчат.

Что же вы молчите?

Старуха *(Дочке).* Говори ты.

Дочка. Сами говорите.

Старуха *(выступая вперед, откашливается, и кланяется).* Рассказывать-то, ваше величество, дело нетрудное. Труднее было подснежники в лесу отыскать. Как услышали мы с дочкой королевский указ, так и подумали обе: живы не будем, замерзнем, а волю ее величества исполним. Взяли мы по метелке да по лопатке и пошли себе в лес. Метелками перед собой тропинку расчищаем, лопатками сугробы разгребаем. А

в лесу-то темно, а в лесу-то холодно… Идем мы, идем — краю леса не видать. Смотрю я на дочку свою, а она вся окоченела, руки-ноги трясутся. Ох, думаю, пропали мы обе…

Королева. Ну, а дальше что было?

Старуха. Дальше, ваше величество, было еще хуже. Сугробы все выше, мороз все крепче, лес все темнее. Как дошли, сами не помним. Прямо сказать, на коленках доползли…

Гофмейстерина. *(всплескивает руками)*. На коленках? Ах, как страшно!

Королева. Не перебивайте, гофмейстерина! Рассказывай дальше.

Старуха. Извольте, ваше величество. Ползли мы, ползли, да и добрались до самого этого места. И уж такое чудесное место, что и рассказать нельзя. Сугробы стоят высокие, выше деревьев, а посередке озеро, круглое, как тарелочка. Вода в нем не мерзнет, по воде белые уточки плавают, а по берегам цветов видимо-невидимо.

Королева. И все подснежники?

Старуха. Всякие цветы, ваше величество. Я таких и не видывала.

Канцлер вносит корзину золота и ставит ее рядом со Старухой и Дочкой.

(Поглядывая на золото.) Будто ковром цветным вся земля устлана.

Гофмейстерина. О, это, должно быть, прелестно! Цветы, птички!

Королева. Какие птички? Про птичек она не рассказывала.

Гофмейстерина *(застенчиво).* Уточки.

Королева *(Профессору).* Разве утки — это птицы?

Профессор. Водоплавающие, ваше величество.

Начальник королевской стражи. А грибы там тоже растут?

Дочка. И грибы.

Королевский прокурор. А ягоды?

Дочка. Земляника, черника, голубика, ежевика, малина, калина, рябина…

Профессор. Как? Подснежники, грибы и ягоды — в одно время? Не может быть!

Старуха. То-то и дорого, ваша милость, что не может быть, а есть. И цветочки, в грибочки, и ягодки — все как на подбор!

Западный Посол. И сливы там есть?

Восточный Посол. И орехи?

Дочка. Все, чего ни пожелаете!

Королева *(хлопая в ладоши).* Вот замечательно! Сейчас же ступайте в лес и принесите мне оттуда

земляники, орехов и слив!

Старуха. Ваше величество, помилуйте!

Королева. Что такое? Вы не хотите идти?

Старуха *(жалобно).* Да ведь дорога туда очень дальняя, ваше величество!

Королева. Какая же дальняя, если вчера только я указ подписала, а сегодня вы мне цветы принесли!

Старуха. Это верно, ваше величество, да уж больно мы замерзли в пути.

Королева. Замерзли? Ничего. Я велю вам дать теплые шубы. *(Делает знак слуге.)* Принесите две шубки, да поскорей.

Старуха *(Дочке, тихо).* Что же нам делать-то?

Дочка *(тихо).* Ее пошлем.

Старуха *(тихо).* А найдет она?

Дочка *(тихо).* Она найдет!

Королева. О чем вы там шепчетесь?

Старуха. Перед смертью прощаемся, ваше величество… Такую вы нам задачу задали, что уж и не знаешь, воротишься или пропадешь. Ну, да ничего не поделаешь. Надо вам услужить. Так прикажите нам по шубке выдать. Мы и пойдем себе. *(Берет корзину с золотом.)*

Королева. Шубки вам сейчас дадут, а золото пока оставьте. Когда вернетесь, получите сразу

две корзины!

Старуха ставит корзину на пол. Канцлер убирает ее подальше.

Да поживее возвращайтесь. Земляника, сливы и орехи нужны нам сегодня к новогоднему обеду!

Слуги подают Дочке и Старухе шубы. Они одеваются. Оглядывают друг дружку.

Старуха. Спасибо, ваше величество, за шубки. В этаких и мороз не страшен. Они хоть и не на седой лисе, а теплые. Прощайте, ваше величество, ждите нас с орешками да с ягодками.

Кланяются и торопливо идут к дверям.

Королева. Стойте! *(Хлопает в ладоши.)* Подайте-ка и мне шубку! Всем подавайте шубы! Да велите закладывать лошадей.

Канцлер. Куда вы изволите ехать, ваше величество?

Королева *(чуть не прыгая).* Мы едем в лес, к этому самому круглому озеру, и будем собирать там на снегу землянику. Это будет вроде земляники с мороженым… Едем! Едем!

Гофмейстерина. Я так и знала… Какая прелест-

ная затея!

Западный Посол. Лучшей новогодней забавы и не придумаешь!

Восточный Посол. Эта выдумка достойна самого Гарун-аль-Рашида!

Гофмейстерина *(кутаясь в меховую накидку и шубу).* Как хорошо! Как весело!

Королева. Этих двух женщин посадить в передние сани. Они будут показывать нам дорогу.

Все собираются в путь, идут к дверям.

Дочка. Ай! Пропали мы!

Старуха *(тихо).* Молчи!.. Ваше величество!

Королева. Что тебе?

Старуха. Нельзя вашему величеству ехать!

Королева. Это еще почему?

Старуха. А сугробы-то в лесу — ведь ни пройти, ни проехать. Сани увязнут!

Королева. Ну, уж если вы метелкой да лопаткой тропинку себе расчистили, так для меня и широкую дорогу проложат. *(Начальнику королевской стражи.)* Прикажите полку солдат отправиться в лес с лопатами и метлами.

Начальник королевской стражи. Будет исполнено, ваше величество!

Королева. Ну, все готово? Едем! *(Идет к две-*

рям.)

Старуха. Ваше величество!

Королева. Слушать вас больше не хочу! Ни слова до самого озера. Показывать дорогу будете знаками!

Старуха. Какую дорогу? Ваше величество! Ведь озера-то этого нет!

Королева. Как это нет?

Старуха. Нет и нет!.. Еще при нас его льдом затянуло.

Дочка. И снегом засыпало!

Гофмейстерина. А уточки?

Старуха. Улетели.

Начальник королевской стражи. Вот вам и водоплавающие!

Западный Посол. А земляника, сливы?

Восточный Посол. Орехи?

Старуха. Все, как есть, снегом замело!

Начальник королевской стражи. Но грибы-то, по крайней мере, остались?

Королева. Сушеные! *(Старухе, грозно.)* Я вижу, вы смеетесь надо мной!

Старуха. Да разве мы смеем, ваше величество!

Королева *(усаживаясь на троне и закутываясь в шубку).* Ну так вот. Если вы не скажете, где вы их взяли, вам завтра же отрубят головы. Нет, се-

годня, сейчас. *(Профессору.)* Как это вы говорите — не надо откладывать на завтра…

Профессор. …то, что можно сделать сегодня, ваше величество!

Королева. Вот именно! *(Старухе и Дочке.)* Ну, отвечайте. Только правду. А то плохо будет.

Начальник королевской стражи берется за эфес шпаги. Старуха и Дочка падают на колени.

Старуха *(плача).* Мы и сами не знаем, ваше величество!..

Дочка. Ничего не знаем!..

Королева. Как же это так? Нарвали целую корзину подснежников и не знаете где?

Старуха. Не мы рвали!

Королева. Ах вот как? Не вы рвали? А кто же?

Старуха. Падчерица моя, ваше величество! Это она, негодница, за меня в лес ходила. Она и подснежники принесла.

Королева. В лес — она, а во дворец — вы? Почему же вы ее с собой не взяли?

Старуха. Дома она осталась, ваше величество. Надо же кому-нибудь и за домом присмотреть.

Королева. Вот вы бы и присматривали за домом, а негодницу бы сюда прислали.

Старуха. Как ее во дворец пришлешь! Она у нас

людей боится, будто зверушка лесная.

Королева. Ну, а дорогу-то в лес, к подснежникам, ваша зверушка показать может?

Старуха. Да уж, верно, может. Если один раз нашла дорогу, так и в другой раз найдет. Только вот захочет ли…

Королева. Как это она смеет не захотеть, если я прикажу?

Старуха. Упрямая она у нас, ваше величество.

Королева. Ну, я тоже упрямая! Посмотрим, кто кого переупрямит!

Дочка. А если она вас не послушает, ваше величество, прикажите ей голову отрубить! Вот и все!

Королева. Я сама знаю, кому голову рубить. *(Встает с трона.)* Ну, слушайте. Мы все едем в лес собирать подснежники, землянику, сливы и орехи. *(Старухе с Дочкой.)* А вам дадут самых быстрых лошадей, и вы вместе с этой вашей зверушкой догоните нас.

Старуха и Дочка *(кланяясь).* Слушаем, ваше величество! *(Хотят идти.)*

Королева. Погодите!.. *(Начальнику королевской стражи.)* Приставьте к ним двух солдат с ружьями… Нет, четырех — чтобы эти лгуньи не вздумали от нас улизнуть.

Старуха. Ох, батюшки!..

Начальник королевской стражи. Будет исполнено, ваше величество. Уж они у меня узнают, где растут сушеные грибы!

Королева. Очень хорошо. Принесите нам всем по корзинке. Самую большую — для моего профессора. Пускай он увидит, как в моем климате цветут в январе подснежники!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Лес. Круглое озеро, затянутое льдом. Посреди него темнеет прорубь. Высокие сугробы. На ветвях сосны и ели появляются две Белки.

Первая Белка. Здравствуй, белка!

Вторая Белка. Здравствуй, белка!

Первая Белка. С Новым годом!

Вторая Белка. С новым счастьем!

Первая Белка. С новой шубкой!

Вторая Белка. С новой шерсткой

Первая Белка. Вот тебе к Новому Году сосновая шишка! *(Бросает.)*

Вторая Белка. А тебе — еловая! *(Бросает.)*

Первая Белка. Сосновая!

Вторая Белка. Еловая!

Первая Белка. Сосновая!

Вторая Белка. Еловая!

Ворон *(сверху).* Карр! Карр! Здравствуйте, белки.

Первая Белка. Здравствуй, дедушка, с Новым годом!

Вторая Белка. С новым счастьем, дедушка! Как поживаешь?

Ворон. По-старрому.

Первая Белка. Дедушка, а сколько раз ты Новый год праздновал?

Ворон. Полторррраста.

Вторая Белка. Вон как! А ведь ты, дедушка, старый ворон!

Ворон. Помиррать порра, да смерть проворронила!

Первая Белка. А правда, что ты все на свете знаешь?

Ворон. Правда.

Вторая Белка. Ну, так расскажи нам про все, что видал.

Первая Белка. Про все, что слыхал.

Ворон. Долго ррассказывать!

Первая Белка. А ты покороче расскажи.

Ворон. Покорроче? Карр!

Вторая Белка. А ты подлиннее!

Ворон. Карр, карр, карр!

Первая Белка. Мы по-вашему, по-вороньему, не понимаем.

Ворон. А вы учитесь иностррранным языкам. Берите урроки!

На поляну выскакивает Заяц.

Первая Белка. Здравствуй, куцый! С Новым

годом!

Вторая Белка. С новым счастьем!

Первая Белка. С новым снегом!

Вторая Белка. С новым морозцем!

Заяц. Какой там морозец! Мне жарко стало. Снег под лапами тает… Белки, а белки, вы нашего волка не видали?

Первая Белка. А на что тебе волк?

Вторая Белка. Зачем ты его ищешь?

Заяц. Да не я его ищу, а он меня! Где бы мне спрятаться?

Первая Белка, А ты полезай к нам в дупло — у нас тут тепло, мягко и сухо, — и волку не попадешь в брюхо.

Вторая Белка. Прыгни, заяц, прыгни!

Первая Белка. Подскочи, подскочи!

Заяц. Не до шуток мне. Волк за мной гонится, зубы на меня точит, съесть меня хочет!

Первая Белка. Плохо твое дело, заяц. Уноси-ка отсюда ноги. Вон там снег сыплется, кусты шевелятся — верно, и вправду волк!

Заяц скрывается. Из-за сугроба выбегает Волк.

Волк. Чую, тут он, ушастый, тут! Не уйдет он от меня, не укроется. Белки, а белки, вы куцего не видали?

Первая Белка. Как не видать? Он тебя искал-искал, весь лес обежал, всех про тебя спрашивал: где волк, где волк?

Волк. Ну, я ему покажу, где волк! В какую он сторону ушел?

Первая Белка. А вон в ту.

Волк. А почему след не туда ведет?

Вторая Белка. Да он нынче со своим следом разошелся. След пошел туда, а он сюда!

Волк. У-у, я вас, щелкуньи, вертихвостки! Будете у меня зубы скалить!

Ворон *(с верхушки дерева).* Карр, карр! Не брранись, серый, лучше удиррай подобрру-поздоррову!

Волк. Не испугаешь, старый плут. Два раза обманул, в третий не поверю.

Ворон. Верь — не верь, а сюда солдаты идут, лопаты несут!

Волк. Других обманывай. Не уйду отсюда, зайца стеречь буду!

Ворон. Целая ррота идет!

Волк. И слушать тебя не хочу!

Ворон. Да не ррота, а брр-ригада!

Волк поднимает голову и нюхает воздух.

Ну, чья правда? Теперь веришь?

Волк. Не тебе верю, а носу своему верю. Ворон, а ворон, старый дружище, где бы мне укрыться?

Ворон. Пррыгай в пррорубь!

Волк. Утону!

Ворон. Туда тебе и доррога!

Волк через всю сцену ползет на брюхе.

Что, брат, страшно? На брюхе теперь ползешь?

Волк. Никого не боюсь, а людей боюсь. Не людей боюсь, а дубины. Не дубины, а ружья!

Волк исчезает. Некоторое время на сцене совсем тихо. Потом раздаются шаги, голоса. С крутого берега прямо на лед скатывается Начальник королевской стражи. Он падает. За ним скатывается Профессор.

Профессор. Вы, кажется, упали?

Начальник королевской стражи. Нет, я просто прилег отдохнуть. *(Кряхтя, встает, потирает колени.)* Давно не случалось мне с ледяных гор кататься. Лет шестьдесят, по крайней мере. Как, по-вашему, дорогой профессор, это озеро?

Профессор. Вне всякого сомнения, это какая-то водная котловина. По всей вероятности, озеро.

Начальник королевской стражи. И притом совершенно круглое. Вы не находите, что оно

совершенно круглое?

Профессор. Нет, вполне круглым его назвать нельзя. Скорее оно овальное, или, вернее сказать, эллипсообраэное.

Начальник королевской стражи. Не знаю, может быть, с научной точки зрения. Но, на простой взгляд, оно круглое, как тарелка. Знаете, я полагаю, что это то самое озеро…

Появляется стража с лопатами и метлами. Солдаты быстро расчищают спуск к озеру и стелют ковровую дорожку. По дорожке спускается Королева, за ней — Гофмейстерина, послы и Другие гости.

Королева *(Профессору).* Вы говорили, профессор, будто в лесу водятся дикие звери, а я не видела до сих пор ни одного… Где же они? Покажите мне их, пожалуйста! Да поскорее.

Профессор. Я полагаю, они спят, ваше величество…

Королева. Разве они так рано ложатся спать? Ведь еще совсем светло.

Профессор. Многие из них ложатся еще раньше — осенью — и спят до самой весны, пока не растает снег.

Королева. Здесь столько снега, что он, кажется,

никогда не растает! Я и не думала, что на свете бывают такие высокие сугробы и такие странные, кривые деревья, Мне это даже нравится! *(Гофмейстерине.)* А вам?

Гофмейстерина. Разумеется, ваше величество, я без ума от природы!

Королева. Я так и думала, что от природы! Ах, мне очень жаль вас, дорогая гофмейстерина!

Гофмейстерина. Но я совсем не то хотела сказать, ваше величество. Я хотела сказать, что безумно люблю природу!

Королева. А вот она вас, должно быть, не очень любит. Вы только поглядите в зеркальце. У вас стал совсем сизый нос. Закройте его поскорей муфтой!

Гофмейстерина. Благодарю вас, ваше величество! Вы гораздо внимательнее ко мне, чем к себе самой. Боюсь, что у вас тоже немного поголубел носик…

Королева. Еще бы! Мне холодно. Дайте-ка мне меховую накидку!

Гофмейстерина и придворные дамы. И мне, пожалуйста! И мне! И мне!

В это время один из солдат, расчищающих дорогу, сбрасывает с себя плащ и куртку с меховой опушкой. Его примеру следуют другие солдаты.

Королева. Объясните мне, что это значит. Мы чуть не окоченели от холода, а эти люди сбросили с себя даже куртки.

Профессор *(дрожа).* В-в-в… Это вполне объяснимо. Усиленное движение способствует кровообращению.

Королева. Я ничего не поняла… Движение, кровообращение… Позовите-ка сюда этих солдат!

Подходят два Солдата — старый и молодой, безусый. Молодой быстро вытирает рукавом со лба пот и вытягивает руки по швам.

Скажи-ка мне, почему ты вытер лоб?

Молодой Солдат. Виноват, ваше величество!

Королева. Нет, почему?

Молодой Солдат. По неразумию, ваше величество! Не извольте гневаться!

Королева. Да я совсем на тебя не сержусь. Отвечай смело, почему?.

Молодой Солдат *(смущенно).* Взопрел, ваше величество!

Королева. Как? Что это значит — взопрел?

Старый Солдат. Так уж у нас говорят, ваше величество, — жарко ему стало.

Королева. И тебе жарко?

Старый Солдат. Еще бы не жарко!

Королева. Отчего?

Старый Солдат. От топора, от лопаты да от метлы, ваше величество!

Королева. Вот как? Вы слышали? Гофмейстерина, канцлер, королевский прокурор, берите топоры. А мне дайте метлу! Берите все метлы, лопаты, топоры — кому что нравится!

Начальник королевской стражи. Госпожа гофмейстерина, разрешите показать вам, как надо держать лопату. А копают вот так, вот так!

Гофмейстерина. Благодарю вас. Я очень давно не копала.

Королева. А разве вы когда-нибудь копали?

Гофмейстерина. Да, ваше величество, у меня было прелестное зеленое ведерко и совочек.

Королева. Почему же вы их мне никогда не показывали?

Гофмейстерина. Ах, я потеряла их в саду, когда мне было три года…

Королева. Вы, очевидно, не только безумны, но и рассеянны от природы. Берите метлу да не потеряйте. Она казенная!

Западный Посол. А нам что прикажете делать, ваше величество?

Королева. Вы занимались каким-нибудь спортом у себя на родине, господин посол?

Западный Посол. Я играл недурно в теннис, ваше величество.

Королева. Ну, так берите лопату! *(Восточному Послу.)* А вы, господин посол?

Восточный Посол. В золотые годы молодости я скакал на арабском коне.

Королева. Скакали? В таком случае протаптывайте дорожки!

Восточный Посол разводит руками и отходит в сторону. Все, кроме него, работают.

А ведь и правда от этого становится теплее. *(Вытирает со лба пот.)* Я даже взопрела!

Гофмейстерина. Ах!

Все от удивления перестают работать и смотрят на Королеву.

Королева. Разве я не так сказала?

Профессор. Нет, вы сказали совершенно правильно, ваше величество, но осмелюсь заметить, что выражение это не вполне светское, а, так сказать, народное.

Королева. Ну что ж, королева должна знать язык своего народа! Вы сами повторяете это мне перед каждым уроком грамматики!

Профессор. Боюсь, что вы, ваше величество, не

совсем верно поняли мои слова…

Начальник королевской стражи. А вы говорили бы попроще. Вот как я, например: раз, два, шагом марш — и все меня понимают.

Королева *(бросая метлу).* Раз, два, — бросайте метлы и лопаты! Мне надоело мести снег! *(Начальнику королевской стражи.)* Куда девались эти женщины, которые должны показать нам, где растут подснежники?

Королевский прокурор. Я опасаюсь, что эти преступницы обманули стражу и скрылись.

Королева. Вы отвечаете за них головой, начальник королевской стражи! Если их не будет здесь через минуту…

Звон колокольчиков. Ржанье лошадей. Из-за кустов выходят Старуха, Дочка и Падчерица. Их окружает стража.

Начальник королевской стражи. Здесь они, ваше величество!

Королева. Наконец-то!

Старуха *(озираясь по сторонам, про себя).* Ишь ты, озеро! Ведь вот врешь, врешь, да ненароком и правду соврешь! *(Королеве.)* Ваше величество, привела я вам свою падчерицу. Не извольте гневаться.

Королева. Подведите ее сюда. Ах, вот ты какая! Я думала, какая-нибудь мохнатая, косолапая, а ты, оказывается, красивая. *(Канцлеру.)* Не правда ли, она очень мила?

Канцлер. В присутствии моей королевы я никого и ничего не вижу!

Королева. У вас, должно быть, замерзли очки. *(Профессору.)* А вы что скажете?

Профессор. Я скажу, что зимой в странах умеренного климата…

Восточный Посол. Какой же это умеренный климат? Совсем не умеренный. Чересчур холодный климат!

Профессор. Простите меня, господин посол, но в географии он называется умеренным… Итак, в странах умеренного климата жители носят зимой теплую одежду из меха и пуха.

Королева. «Муха — пуха»… Что вы хотите сказать?

Профессор. Я хочу сказать, что эта девушка нуждается в теплой одежде. Смотрите, она совсем замерзла!

Королева. На этот раз вы, кажется, правы, хотя могли бы говорить покороче. Вы пользуетесь каждым удобным случаем, чтобы дать мне урок географии, арифметики или даже пения!.. При-

несите этой девушке теплую одежду из меха и пуха, или, говоря по-человечески, — шубу!.. Ну вот, наденьте на нее!

Падчерица. Спасибо.

Королева. Подожди благодарить! Я тебе еще корзину золота дам, двенадцать бархатных платьев, башмачки на серебряных каблучках, по браслету на каждую руку и по алмазному кольцу на каждый палец! Хочешь?

Падчерица. Спасибо. Только мне ничего этого не надо.

Королева. Совсем-совсем ничего?

Падчерица. Нет, одно колечко мне нужно. Не десять ваших, а одно мое!

Королева. Разве одно лучше, чем десять?

Падчерица. Для меня лучше, чем сто.

Старуха. Не слушайте ее, ваше величество!

Дочка. Она сама не знает, что говорит!

Падчерица. Нет, знаю. Было у меня колечко, а вы его взяли и отдать не хотите.

Дочка. А ты видела, как мы его брали?

Падчерица. И не видела, а знаю, что оно у вас.

Королева *(Старухе и Дочке).* А ну-ка, дайте мне сюда это колечко!

Старуха. Ваше величество, верьте слову, — нет его у нас!

Дочка. И не было никогда, ваше величество.

Королева. А сейчас будет. Давайте колечко, а не то…

Начальник королевской стражи. Поскорее, ведьмы! Королева гневается.

Дочка, взглянув на Королеву, вынимает из кармана кольцо.

Падчерица. Мое! Другого такого и на свете нет.

Старуха. Ах, доченька, зачем же ты чужое кольцо спрятала?

Дочка. Да вы же сами сказали — в карман положи, коли на палец не лезет!

Все смеются.

Королева. Красивое колечко. Откуда оно у тебя?

Падчерица. Мне его дали.

Королевский прокурор. А кто дал?

Падчерица. Не скажу.

Королева. Э, да ты и вправду упрямая! Ну, знаешь что? Так и быть, бери свое колечко!

Падчерица. Правда? Вот спасибо!

Королева. Бери да помни: я даю тебе его за то, что ты покажешь мне место, где вчера собирала подснежники. Да поскорее!

Падчерица. Тогда не надо!..

Королева. Что? Не надо тебе колечка? Ну, так ты никогда его больше не увидишь! Я его в воду брошу, в прорубь! Жалко? Мне и самой, может быть, жалко, да ничего не поделаешь. Говори скорее, где подснежники. Раз… два… три!

Падчерица *(плачет).* Колечко мое!

Королева. Думаешь, я и в самом деле бросила? Нет, вот оно еще здесь, у меня на ладони. Скажи только одно слово — и оно будет у тебя. Ну? Долго ты еще будешь упрямиться? Снимите с нее шубку!

Дочка. Пусть мерзнет!

Старуха. Так ей и надо!

С Падчерицы снимают шубку. Королева в гневе ходит взад и вперед. Придворные провожают ее глазами. Когда Королева отворачивается, Старый Солдат набрасывает на плечи Падчерицы свой плащ.

Королева *(оглянувшись).* Это что значит? Кто посмел? Говорите!

Молчание.

Ну, видно, на нее плащи с неба валятся! *(Замечает Старого Солдата без плаща.)* А, вижу!

Подойди-ка сюда, подойди… Где твой плащ?

Старый Солдат. Сами видите, ваше величество.

Королева. Да как же ты осмелился?

Старый Солдат. А мне, ваше величество, что-то опять жарко стало. Взопрел, как говорится у нас в простом народе. А плащ девать некуда…

Королева. Смотри, как бы тебе еще жарче не стало! *(Срывает с Падчерицы плащ и топчет его ногами.)* Ну что, будешь упрямиться, злая девчонка? Будешь? Будешь?

Профессор. Ваше величество!

Королева. Что такое?

Профессор. Это недостойный поступок, ваше величество. Велите отдать этой девушке шубку, которую вы ей подарили, и кольцо, которым она, видимо, очень дорожит, а сами поедем домой. Простите меня, но ваше упрямство не доведет нас до добра!

Королева. Ах, так это я упрямая?

Профессор. А кто же, осмелюсь спросить?

Королева. Вы, кажется, забыли, кто из нас королева — вы или я, — и решаетесь заступаться за эту своевольную девчонку, а мне говорить дерзости!.. Вы, кажется, забыли, что слово «казнить» короче, чем слово «помиловать»!

Профессор. Ваше величество!

Королева. Нет-нет-нет! Я и слушать вас не хочу больше. Сейчас я велю бросить в прорубь и это колечко, и девчонку, и вас вслед за ней! *(Круто поворачивается к Падчерице.)* В последний раз спрашиваю: покажешь дорогу к подснежникам? Нет?

Падчерица. Нет!

Королева. Прощайся же со своим колечком и с жизнью заодно. Хватайте ее!.. *(С размаху бросает колечко в воду.)*

Падчерица *(рванувшись вперед)*

Ты катись, катись, колечко,
На весеннее крылечко,
В летние сени,
В теремок осенний
Да по зимнему ковру
К новогоднему костру!

Королева. Что, что такое она говорит?

Поднимается ветер, метель. Вкось летят снежные хлопья. Королева, придворные, Старуха с Дочкой, солдаты стараются укрыть головы, защитить лица от снежного вихря. Сквозь шум вьюги слышен бубен Января, рог Февраля, мар-

товские бубенчики. Вместе со снежным вихрем проносятся какие-то белые фигуры. Может быть, это метель, а может быть, и сами зимние месяцы. Кружась, они на бегу увлекают за собой Падчерицу. Она исчезает.

Ко мне! Скорее!

Ветер кружит Королеву и всех придворных. Люди падают, поднимаются; наконец, ухватившись друг за друга, превращаются в один клубок.

Голос Гофмейстерины. Держите меня!
Голос Старухи. Доченька! Где ты?
Голос Дочки. Сама не знаю где!.. Пропала я!..
Разные голоса.
— Домой!
— Лошадей!
— Где лошади? Кучер! Кучер!

Все, приникнув к земле, замирают. В шуме бури все чаще слышны мартовские бубенчики, а потом апрельская свирель. Метель утихает. Становится светло, солнечно. Чирикают птицы. Все поднимают головы и с удивлением смотрят вокруг.

Королева. Весна наступила!
Профессор. Не может быть!

Королева. Как это не может быть, когда на деревьях уже раскрываются почки!

Западный Посол. В самом деле, раскрываются… А это что за цветы?

Королева. Подснежники! Все вышло по-моему! *(Быстро взбегает на пригорок, покрытый цветами.)* Стойте! А где же эта девушка? Куда девалась твоя падчерица?

Старуха. Нет ее! Убежала, негодная!

Королевский прокурор. Ищите ее!

Королева. Мне она больше не нужна. Я сама нашла подснежники. Посмотрите, сколько их. *(С жадностью бросается собирать цветы. Перебегая с места на место, она отдаляется от всех и вдруг замечает прямо перед собой огромного Медведя, который, видимо, только что вышел из берлоги.)* Ай! Кто вы такой?

Медведь наклоняется к ней. На помощь Королеве с двух разных сторон бегут Старый Солдат и Профессор. Профессор на бегу грозит Медведю пальцем. Остальные спутники Королевы в страхе разбегаются. Гофмейстерина пронзительно визжит.

Профессор. Ну-ну!.. Брысь! Кыш!.. Пошел прочь!

Солдат. Не шали, малый!

Медведь, поглядев направо и налево, медленно уходит в чащу. Придворные сбегаются к Королеве.

Королева. Кто же это был?

Солдат. Бурый, ваше величество.

Профессор. Да, бурый медведь — по-латыни урсус. Очевидно, его пробудила от спячки ранняя весна… Ах, нет, простите, оттепель!

Начальник королевской стражи. А что, этот бурый медведь не тронул вас, ваше величество?

Королевский прокурор. Не поранил?

Гофмейстерина. Не поцарапал?

Королева. Нет, он мне только сказал на ухо два слова. Про вас, гофмейстерина!

Гофмейстерина. Про меня? Что же он сказал про меня, ваше величество?

Королева. Он спросил, почему кричите вы, а не я. Это его очень удивило!

Гофмейстерина. Я кричала от страха за вас, ваше величество!

Королева. Вот оно что! Пойдите объясните это медведю!

Гофмейстерина. Извините, ваше величество, но я очень боюсь мышей и медведей!

Королева. Ну, так собирайте подснежники!

Гофмейстерина. Но я их больше не вижу…

Канцлер. В самом деле, где же они?

Королева. Исчезли!

Начальник королевской стражи. Зато появились ягоды!

Старуха. Ваше величество, извольте поглядеть — земляника, черника, голубика, малина — все, как мы вам рассказывали!

Гофмейстерина. Голубика, земляника! Ах, какая прелесть!

Дочка. Сами видите, мы правду говорили!

Солнце светит все ослепительнее. Жужжат пчелы и шмели. Лето в разгаре. Издали слышны гусли Июля.

Начальник королевской стражи *(отдуваясь).* Дышать не могу!.. Жарко!.. *(Распахивает шубу.)*

Королева. Что это — лето?

Профессор. Не может быть!

Канцлер. Однако это так. Настоящий июль месяц…

Западный Посол. Знойно, как в пустыне.

Восточный Посол. Нет, у нас прохладнее!

Все сбрасывают шубы, обмахиваются платками, в изнеможении садятся на землю.

Гофмейстерина. Кажется, у меня начинается солнечный удар. Воды, воды!

Начальник королевской стражи. Воды госпоже гофмейстерине.

Удар грома. Ливень. Летят листья. Наступает мгновенная осень.

Профессор. Дождь!

Королевский прокурор. Какой же это дождь?.. Это ливень!

Старый Солдат *(подавая фляжку с водой).* Вот вода для госпожи гофмейстерины!

Гофмейстерина. Не надо, я и так вся вымокла!

Старый Солдат. И то верно!

Королева. Подайте мне зонтик!

Начальник королевской стражи. Откуда же я возьму зонтик, ваше величество, когда мы выехали в январе, а сейчас… *(оглядывается)* должно быть, сентябрь месяц…

Профессор. Не может быть.

Королева *(гневно).* Никаких месяцев в моем королевстве больше нет и не будет! Это мой профессор их выдумал!

Королевский прокурор. Слушаю, ваше величество! Не будет!

Становится темно. Поднимается невооб-

разимый ураган. Ветер валит деревья, уносит брошенные шубы и шали.

Канцлер. Что же это такое? Земля качается…

Начальник королевской стражи. Небо падает на землю!

Старуха. Батюшки!

Дочка. Матушка!

Ветер раздувает пышное платье Гофмейстерины, и она, едва касаясь ногами земли, несется вслед за листьями и шубами.

Гофмейстерина. Спасите меня! Ловите!.. Я лечу! Тьма еще больше сгущается.

Королева *(ухватившись руками за ствол дерева).* Сейчас же во дворец!.. Лошадей!.. Да где же вы все? Едем!

Канцлер. Как же нам ехать, ваше величество? Ведь мы в санях, а дорогу размыло.

Начальник королевской стражи. По такой грязи только верхом и ускачешь!

Восточный Посол. Правду он говорит — верхом! *(Бежит.)*

За ним — Западный Посол, Прокурор, Начальник королевской стражи.

Королева. Стойте! Я прикажу вас всех казнить!

Никто ее не слушается.

Западный Посол *(на бегу).* Простите, ваше величество, но меня может казнить только мой король!

Восточный Посол. А меня — султан!

Убегают.

Голос Королевского прокурора *(за сценой).* Посадите меня на лошадь! Я не умею ездить верхом.

Голос Начальника королевской стражи. Научитесь!.. Н-но!

Топот копыт. На сцене только Королева, Профессор, Старуха с Дочкой и Старый Солдат. Ливень прекращается. Но воздуху летят белые мухи.

Королева. Смотрите — снег!.. Опять зима…

Профессор. Вот это весьма вероятно. Ведь теперь январь месяц.

Королева *(ежась).* Подайте мне шубу. Холодно!

Солдат. еще бы не холодно, ваше величество! Хуже нет — сначала промокнуть, а потом замерзнуть. Да только шубы-то ветром унесло. Они ведь у вас, ваше величество, легонькие, на пуху, а вихрь был сердитый…

Невдалеке слышен волчий вой.

Королева. Слышите?.. Что это — ветер воет?

Солдат. Нет, ваше величество, волки.

Королева. Как страшно! Велите поскорее подать сани. Ведь теперь зима, мы опять можем ехать в санях.

Профессор. Совершенно правильно, ваше величество, зимой люди ездят в санях и *(вздыхает)* топят печки.

Солдат уходит.

Старуха. Говорила я вам, ваше величество, не надо вам в лес ехать!

Дочка. Подснежников ей захотелось!

Королева. А вам золото понадобилось! *(Помолчав.)* Да как вы смеете со мной так разговаривать?

Дочка. Ишь ты, обиделась!

Старуха. Мы ведь не во дворце, ваше величество, а в лесу!

Солдат *(возвращается и тянет за собой сани).* Вот они сани, ваше величество, садитесь, ежели угодно, а только ехать не на ком.

Королева. А лошади где же?

Солдат. Господа на них ускакали. Ни одной нам не оставили.

Королева. Ну, покажу я этим господам, если только до дворца доберусь! А вот добраться-то как? *(Профессору.)* Ну, говорите, как? Вы же все на свете знаете!

Профессор. Простите, ваше величество, к сожалению, далеко не все…

Королева. Да ведь мы пропадем здесь! Мне холодно, мне больно. Я скоро промерзну вся насквозь! Ах, мои уши, мой нос! У меня все пальцы свело!..

Солдат. А вы, ваше величество, снегом ушки и носик потрите, а то, не ровен час, и в самом деле отморозите.

Королева *(трет уши и нос снегом).* И зачем только я этот дурацкий приказ подписала!

Дочка. И правда, дурацкий! Не подписали бы вы его, сидели бы мы сейчас дома, в тепле, Новый год праздновали бы. А теперь замерзай тут, как собака!

Королева. А вы чего всякого дурацкого слова слушаетесь? Знаете же, что я еще маленькая!.. Кататься с королевой им захотелось!.. *(Прыгает то на одной ноге, то на другой.)* Ой, не могу больше, холодно! *(Профессору.)* Да придумайте же что-нибудь!

Профессор *(дуя на ладони).* Это трудная задача,

ваше величество… Вот если бы можно было в эти сани кого-нибудь запрячь…

Королева. Кого же?

Профессор. Ну, лошадь, например, или хотя бы дюжину ездовых собак.

Солдат. Да где же в лесу собак найдешь? Как говорится, хороший хозяин в такую погоду собаки не выгонит.

Старуха и Дочка садятся на поваленное дерево.

Старуха. Ой, не выйти нам отсюда! Пешком бы пошли, да ноги не идут — окоченели совсем…

Дочка. Ой, пропали мы!

Старуха. Ой, ножки мои!

Дочка. Ой, ручки мои!

Солдат. Тише вы! Идет кто-то…

Королева. Это за мной!

Старуха. Как бы не так! Только о ней все и беспокоятся.

На сцену выходит высокий Старик в белой шубе. Это Январь. Он по-хозяйски оглядывает лес, постукивает по стволам деревьев. Из дупла высовывается Белка. Он грозит ей пальцем. Белка прячется. Он замечает незваных гостей и подходит к ним.

Старик. Вы зачем сюда пожаловали?

Королева (жалобно). За подснежниками…

Старик. Не время теперь для подснежников.

Профессор *(дрожа).* Совершенно правильно!

Ворон (с дерева). Прравильно!

Королева. Я и сама вижу, что не время. Научите нас, как отсюда выбраться!

Старик. Как приехали, так и выбирайтесь.

Солдат. Извините, старичок, на ком приехали, тех и на крыльях не догнать. Без нас ускакали. А вы, видать, здешний?

Старик. Зимой здешний, а летом чужедальний.

Королева. Помогите нам, пожалуйста! Выведите нас отсюда. Я вас награжу по-королевски. Хотите золота, серебра — я ничего не пожалею!

Старик. А мне ничего не надо, у меня все есть. Вон сколько серебра, — вы столько и не видывали! *(Поднимает руку.)*

Весь снег вспыхивает серебряными в алмазными искрами.

Не вы меня, а я вас одарить могу. Говорите, кому что в Новому году надобно, у кого какое желание.

Королева. Я одного хочу — во дворец. Да только

ехать не на чем!

Старик. Будет на чем ехать. *(Профессору.)* Ну, а ты чего хочешь?

Профессор. Я бы хотел, чтобы все опять было на своем месте и в свое время: зима — зимою, лето — летом, а мы — у себя дома.

Старик. Исполнится! *(Солдату.)* А тебе чего, служивый?

Солдат. Да чего мне! У костра погреться, и ладно будет. Замерз больно.

Старик. Погреешься. Тут костер недалеко.

Дочка. А нам обеим по шубке!

Старуха. Да погоди ты! Куда торопишься!

Дочка. А чего там ждать! Хоть какую ни на есть шубку, хоть на собачьем меху, да только сейчас, поскорее!

Старик (*вытаскивает из-за пазухи две шубы на собачьем меху*). Держите!

Старуха. Простите, ваша милость, не надо нам этих шубок. Она не то сказать хотела!

Старик. Что сказано, то сказано. Надевайте шубы. Носить вам их — не сносить!

Старуха *(держа шубу в руках).* Дура ты, дура! Уж если шубу просить, так хоть соболью!

Дочка. Сами вы дура! Говорили бы вовремя.

Старуха. Мало что себе собачью шубу раздобы-

ла, еще и мне навязала!

Дочка. А коли не нравится, вы мне и свою отдайте, теплее будет. А сами замерзайте тут под кустом, не жалко!

Старуха. Так я и отдала, держи карман шире!

Обе быстро одеваются, переругиваясь.

Поторопилась! Собачью шубу выпросила!

Дочка. Вам собачья как раз к лицу! Лаетесь, как собака!

Старуха. Сама ты собака!

Их голоса постепенно превращаются в лай, и обе они, надев шубы, превращаются в собак. Старуха — в гладкую черную с проседью, Дочка — в мохнатую рыжую.

Королева. Ой, собаки, держите их! Они нас искусают!

Солдат (отламывая ветку). Не беспокойтесь, ваше величество. У нас говорят — собака палки боится.

Профессор. Собственно говоря, на собаках можно отлично ездить. Эскимосы совершают на них дальние путешествия…

Солдат. А и то правда! Запряжем-ка их в сани — пускай везут. Жалко, что мало их. Дюжину

бы надо!

Королева. Эти собаки целой дюжины стоят. Запрягайте скорей!

Солдат запрягает. Все садятся.

Старик. Вот вам и новогоднее катанье. Ну, счастливого пути. Трогай, служивый, правь на огонек. Там костер горит. Доедешь — погреешься!

КАРТИНА ВТОРАЯ

Поляна в лесу. Вокруг костра сидят все месяцы. Среди них — Падчерица. Месяцы по очереди подбрасывают в костер хворост.

Апрель.

Ты гори, костер, гори,
Смолы вешние вари.
Пусть из нашего котла
По стволам пойдет смола,
Чтобы вся земля весной
Пахла елкой и сосной!

Все месяцы.

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Январь *(Падчерице).* Ну, гостья дорогая, подбрось и ты хворосту в огонь. Он еще жарче гореть будет.

Падчерица *(бросает охапку сухих веток).*

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Январь. Что, небось жарко тебе? Вон как щеки у тебя разгорелись!

Февраль. Мудрено ли, прямо с мороза да к такому огню! У нас и мороз и огонь жгучие — один другого горячее, не всякий вытерпит.

Падчерица. Ничего, я люблю, когда огонь жарко горит!

Январь. Это-то мы знаем. Потому и пустили тебя к нашему костру.

Падчерица. Спасибо вам. Два раза вы меня от смерти спасли. А мне вам и в глаза-то смотреть совестно… Потеряла я ваш подарок.

Апрель. Потеряла? А ну-ка, угадай, что у меня в руке!

Падчерица. Колечко!

Апрель. Угадала! Бери свое колечко. Хорошо, что ты его нынче не пожалела. А то и не видать бы тебе больше ни кольца, ни нас. Носи его, и всегда тебе тепло и светло будет: и в стужу, и в метель, и в осенний туман. Хоть и говорят, что Апрель-месяц обманчивый, а никогда тебя апрельское солнце не обманет!

Падчерица. Вот и вернулось ко мне мое счастливое колечко. Было оно мне дорого, а сейчас еще дороже будет. Только страшно мне с ним домой вернуться — как бы опять не отняли…

Январь. Нет, больше не отнимут. Некому отнимать! Поедешь ты к себе домой и будешь полной хозяйкой. Теперь уж не ты у нас, а мы у тебя гостить будем.

Май. Все по очереди перегостим. Каждый со своим подарком придет.

Сентябрь. Мы, месяцы, народ богатый. Умей только подарки от нас принимать.

Октябрь. Будут у тебя в саду такие яблоки, такие цветы и ягоды, каких еще на свете не бывало.

Медведь приносит большой сундук.

Январь. А пока вот тебе этот сундук. Не с пустыми же руками возвращаться тебе домой от братьев-месяцев.

Падчерица. Не знаю уж, какими словами и благодарить вас!

Февраль. А ты сначала открой сундук да посмотри, что в нем. Может, мы тебе и не угодили.

Апрель. Вот тебе ключ от сундука. Открывай.

Падчерица поднимает крышку и перебирает подарки. В сундуке — шубы, платья, вышитые серебром, серебряные башмачки и еще целый ворох ярких, пышных нарядов.

Падчерица. Ох, и глаз не оторвать! Видела я

сегодня королеву, а только и у нее не было ни таких платьев, ни такой шубки.

Декабрь. А ну, примерь обновки!

Месяцы обступают ее. Когда они расступаются, Падчерица оказывается в новом платье, в новой шубке, в новых башмачках.

Апрель. Ну и красавица же ты! И платье тебе к лицу, и шубка. Да и башмачки впору.

Февраль. Жаль только в таких башмачках по лесным тропинкам бегать, через бурелом перебираться. Видно, придется нам и санки тебе подарить. *(Хлопает рукавицами.)*

Эй, работнички лесные,
есть ли санки расписные,
соболями крытые,
серебром обитые?

Несколько лесных зверей — Лисица, Заяц, Белка — вкатывают на сцену белые санки на серебряных полозьях.

Ворон *(с дерева).* Хорроши санки, прраво, хороши.

Январь. Верно, старик, хороши санки! В такие не всякого коня запряжешь.

Май. За конями дело не станет. Дам я коней не хуже саней. Кони мои сыты, в золоте копыта, гривы блещут серебром, топнут оземь — грянет гром. *(Ударяет в ладоши.)*

Появляются два коня.

Март. Эх, что за кони! Тпрру! Славно ты прокатишься. Только без колокольчиков и бубенчиков ездить невесело. Так и быть, подарю я тебе свои бубенчики. Звону много — веселей дорога!

Месяцы окружают сани, запрягают коней, ставят сундук. В эта время откуда-то издалека доносится хриплый лай, рычанье грызущихся собак.

Голос Солдата. Но, но! Чего стали, собачьи дочки! Довезете — косточек дам. Да не грызитесь вы! Цыц, окаянные!

Голос Профессора. Поскорей бы! Холодно!

Голос Королевы. Гони, что есть духу! *(Жалобно.)* Я совсем замерзла!

Голос Солдата. Да не тянут!

Падчерица. Королева! И учитель с ней, и солдат… Откуда только у них собаки взялись?

Январь. Погоди, узнаешь! А ну, братья, подбросьте в костер хворосту. Посулил я солдату

этому отогреть его у нашего костра.

Падчерица. Отогрей, дедушка! Он мне и хворост собрать помог, и плащ свой отдал, когда мне холодно было.

Январь *(братьям).* А вы что скажете?

Декабрь. Коли посулил — так тому и быть.

Октябрь. Только ведь солдат-то не один едет.

Март *(глядя сквозь ветви).* Да, с ним старичок, девочка и две собаки.

Падчерица. Старичок этот тоже добрый, шубку для меня выпросил.

Январь. И вправду, почтенный старичок. Можно его пустить. А с другими как же быть? Девка-то будто злая.

Падчерица. Злая-то злая, да, может, злость у нее на морозе уже вымерзла. Вон какой у нее голосок жалобный стал!

Январь. Ну что ж, поглядим! А чтоб дороги они к нам в другой раз не нашли, мы там для них тропу проложим, где раньше ее никогда не было, да и потом не будет! *(Ударяет посохом.)*

Деревья расступаются, и на поляну выезжают королевские сани. В упряжке — две собаки. Они грызутся между собой и тянут сани в разные стороны. Солдат погоняет их. Собаки всей повадкой напоминают Старуху и Дочку. Их легко

узнать. Они останавливаются, не добежав до костра, у деревьев.

Солдат. Вот и костер. Не обманул меня тот старик. Здравия желаю всей честной компании! Разрешите погреться?

Январь. Подсаживайся да грейся!

Солдат. А, хозяин, здорово! Веселый у тебя огонек. Только позволь мне и седоков моих к теплу пристроить. Наше солдатское правило такое: сперва начальство расквартируй, а потом и сам на постой определяйся.

Январь. Ну, если у вас такое правило, так по правилу и поступай.

Солдат. Пожалуйте, ваше величество! *(Профессору.)* Пожалуйте, ваша милость!

Королева. Ох, пошевелиться не могу!

Солдат. Ничего, ваше величество, отогреетесь. Вот я вас сейчас на ножки поставлю. *(Вытаскивает ее из* саней.) И учителя вашего. *(Кричит Профессору.)* Разомнитесь, ваша милость! Привал!

Королева и Профессор нерешительно подходят к огню. Собаки, поджав хвосты, идут за ними.

Падчерица *(Королеве и Профессору).* А вы поближе подойдите — теплее будет!

Солдат, Королева и Профессор оборачиваются к ней и удивленно смотрят на нее. Собаки, заметив Падчерицу, так и оседают на задние лапы. Потом начинают по очереди лаять, будто спрашивая друг у Друга: «Она? Неужто она?» — «Она!»

Королева *(Профессору).* Смотрите, ведь это та самая девушка, что подснежники нашла… Только какая она нарядная!

Солдат. Так точно, ваше величество, они самые. *(Падчерице).* Добрый вечер, сударыня! В третий раз мы с вами нынче встречаемся! Да только вас теперь и не узнаешь. Чисто королева!

Королева *(стуча зубами от холода)*. Что, что ты такое говоришь? Погоди у меня!

Январь. А ты не хозяйничай тут, девица. Солдат-то у нашего огня — званый гость, а ты при нем состоишь.

Королева *(топая ногой).* Нет, он при мне!

Февраль. Нет, ты при нем. Он без тебя куда хочет уйдет, а ты без него — ни шагу.

Королева. Ах, вот как! Ну, прощайте!

Январь. И ступай себе!

Февраль. Скатертью дорога!

Королева *(Солдату).* Запрягай собак, едем дальше.

Солдат. Полноте, ваше величество, погрейтесь

сначала, а то у вас зуб на зуб не попадает. Оттаем малость, а там и поедем себе потихоньку… Трюх-трюх… *(Оглядывается и замечает белых коней, запряженных в сани.)* Ох, и кони же знатные! Я и в королевской конюшне таких не видывал, — виноват, ваше величество!.. Чьи же это?

Январь *(указывая на Падчерицу).* А вон хозяйка сидит.

Солдат. Честь имею поздравить с покупкой!

Падчерица. Не покупка это, а подарок.

Солдат. Оно еще и лучше. Дешевле досталось — дороже будет.

Собаки бросаются на лошадей и лают на них.

Цыц, зверюги! На место! Давно ли собачью шкуру надели, а уж на лошадей бросаются!

Падчерица. Лают-то как сердито! Словно ругаются — только что слов не разобрать. И что-то кажется мне, будто я уже слышала этот лай, а где — не припомню…

Январь. Может, и слышала!

Солдат. Как не слыхать! Ведь они с вами, кажись, в одном доме жили.

Падчерица. У нас собак не было…

Солдат. А вы поглядите на них получше, сударыня! Не признаете ли?

Собаки отворачивают от Падчерицы головы.

Падчерица *(всплеснув руками).* Ах! Да быть не может!..

Солдат. Может — не может, а так оно и есть!

Рыжая собака подходит к Падчерице и ласкается к ней. Черная пытается лизнуть руку.

Королева. Берегись, укусят!

Собаки ложатся на землю, виляют хвостами, катаются по земле.

Падчерица. Нет, они, видно, теперь ласковее стали. *(Месяцам).* Да неужто им так до смерти собаками и оставаться?

Январь. Зачем? Пусть они у тебя три года поживут, дом и двор сторожат. А через три года, если станут они посмирнее, приведи их под Новый год сюда. Снимем мы с них собачьи шубы.

Профессор. Ну, а если они и через три года еще не исправятся?

Январь. Тогда через шесть лет.

Февраль. Или через девять!

Солдат. Да ведь собачий-то век недолог… Эх, тетки! Не носить вам, видно, больше платочков, не ходить на двух ногах!

Собаки бросаются на Солдата с лаем.

Сами видите! *(Отгоняет собак палкой.)*

Королева. А нельзя ли и мне привести сюда под Новый год своих придворных собак? Они у меня смирные, ласковые, ходят передо мной на задних лапках. Может быть, они тоже станут людьми?

Январь. Нет, уж если они на задних лапках ходят, так из них людей не сделаешь. Были собаками — собаками и останутся… А теперь, гости дорогие, пора мне своим хозяйством заняться. Без меня и мороз не по-январски трещит, и ветер не так дует, и снег не в ту сторону летит. Да и вам пора в путь-дорогу собираться — вон уж месяц высоко поднялся! Он вам посветит. Только езжайте быстрее — поторапливайтесь.

Солдат. Мы бы и рады поторопиться, дедушка, да лошадки наши мохнатые больше лают, чем везут. На них и к будущему году до места не дотащишься. Вот если бы нас на тех, на белых конях подвезли!..

Январь. А вы попросите хозяйку — может, она вас и подвезет.

Солдат. Прикажете попросить, ваше величество?

Королева. Не надо!

Солдат. Ну, делать нечего… Эй вы, лошадки

вислоухие, полезайте опять в хомут! Хочешь — не хочешь, а придется нам еще покататься на вас.

Собаки жмутся к Падчерице.

Профессор. Ваше величество!

Королева. Что?

Профессор. Ведь до дворца еще очень далеко, а мороз, простите, январский, суровый. Не доехать мне, да и вы без шубки замерзнете!

Королева. Как же я ее просить буду? Я еще никого никогда ни о чем не просила. А вдруг она скажет — нет?

Январь. А почему бы — нет? Может, она и согласится. Сани у нее просторные — на всех места хватит.

Королева *(опустив голову).* Не в том дело!

Январь. А в чем же?

Королева *(насупившись).* Да ведь я с нее шубку сняла, утопить ее хотела, колечко ее в прорубь бросила! Да и не умею я просить, меня этому не учили. Я умею только приказывать. Ведь я королева!

Январь. Вон оно что! А мы и не знали.

Февраль. Ты нас в глаза не видала, и нам неведомо, кто ты такая и откуда пожаловала… Королева, говоришь? Ишь ты! А это кто, учитель

твой, что ли?

Королева. Да, учитель.

Февраль *(Профессору).* Что ж вы ее такому простому делу не выучили? Приказывать умеет, а просить не умеет! Где же это слыхано?

Профессор. Ее величество учились только тому, чему им угодно было учиться.

Королева. Ну, уж если на то пошло, так за сегодняшний день я многому научилась! Больше узнала, чем у вас за три года! *(Идет к Падчерице.)* Послушай-ка, милая, подвези нас, пожалуйста, в своих санях. Я тебя за это по-королевски награжу!

Падчерица. Спасибо, ваше величество. Не надо мне ваших подарков.

Королева. Вот видите — не хочет! Я же говорила!

Февраль. Ты, видно, не так просишь.

Королева. А как же надо просить? *(Профессору.)* Разве я не так сказала?

Профессор. Нет, ваше величество, с точки зрения грамматики вы сказали совершенно правильно.

Солдат. Уж вы меня простите, ваше величество. Я человек неученый — солдат, в грамматиках мало смыслю. А позвольте мне на этот раз по-

учить вас.

Королева. Ну, говори.

Солдат. Вы бы, ваше величество, не обещали ей больше никаких наград, — довольно уже было обещано. А сказали бы попросту: «Подвези, сделай милость!» Вы ведь не извозчика, ваше величество, нанимаете!

Королева. Кажется, я поняла… Подвези нас, пожалуйста! Мы очень замерзли!

Падчерица. Отчего же не подвезти? Конечно, подвезу. И шубу я вам сейчас дам, и учителю вашему, и солдату. У меня в сундуке их много. Берите, берите, я назад не отниму.

Королева. Ну, спасибо тебе. За эту шубку ты получишь от меня двенадцать…

Профессор *(испуганна).* Вы — опять, ваше величество!..

Королева. Не буду, не буду!

Падчерица достает шубы. Все, кроме Солдата, закутываются. (Солдату.) А ты что же не одеваешься?

Солдат. Не смею, ваше величество, шинелка-то не по форме — не казенного образца!

Королева. Ничего, у нас сегодня все не по форме… Одевайся!

Солдат *(одеваясь).* И то правда. Какая уж тут форма. Обещали мы нынче других покатать, а сами в чужих санях катаемся. Посулили шубу со своего плеча пожаловать, а сами в чужих шубах греемся… Да уж ладно. И на том спасибо!.. Дозвольте мне, хозяева, на облучке пристроиться! С лошадками управляться — это не то что с собаками. Дело знакомое.

Январь. Садись, служивый. Вези седоков. Да смотри шапку в дороге не потеряй. Кони у нас резвые, часы обгоняют, минутки у них из-под копыт летят. Не оглянетесь — дома будете!

Падчерица. Прощайте, братья-месяцы! Не забуду я вашего новогоднего костра!

Королева. А я бы и рада забыть, да не забудется!

Профессор. А забудется — так напомнится!

Солдат. Желаю здравствовать, хозяева! Счастливо оставаться!

Весенние и летние месяцы. Добрый путь!

Зимние месяцы. Зеркалом дорога!

Ворон. Зерркалом доррога!

Сани уносятся. Собаки с лаем бегут за ними следом.

Падчерица *(оборачиваясь).* Прощай, Апрель-

месяц.

Апрель. Прощай, милая! Жди меня в гости!

Долго еще звенят колокольчики. Потом стихают. В лесу светлеет. Близится утро.

Январь *(оглядываясь кругом).* Что, дедушка-лес? Напугали мы тебя нынче, снега твои всколыхнули, зверье твое разбудили?.. Ну, полно, полно, спи себе, — больше не встревожим!..

Все месяцы.

Догорай, костер, дотла,
Будет пепел и зола.
Разлетайся, синий дым,
По кустарникам седым,
До вершин окутай лес,
Поднимайся до небес!

Апрель.

Тает месяц молодой.
Гаснут звезды чередой.
Из распахнутых ворот
Солнце красное идет.
Солнце за руки ведет
Новый день и Новый год!

Все месяцы *(повернувшись к солнцу).*

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Январь.

Без коней, без колеса
Едет вверх на небеса
Солнце золотое,
Золото литое.
Не стучит, не гремит,
Не копытом говорит!

Все месяцы.

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Занавес